

УЖАСТИКИ

Р. А. Стайн

Первый
кошмар

Annotation

Дом 99 по улице Страха.

Старый, мрачный и странно, пугающе красивый особняк, который в городке издавна прозвали «Дом Зла».

Он построен на месте, где некогда были тайно похоронены ЧУДОВИЩНО УБИТЫЕ люди...

Его первые хозяева погибли при ТАИНСТВЕННЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ.

Теперь в него вселяются НОВЫЕ ЖИЛЬЦЫ — большая и дружная семья Фрейзер, даже не подозревающих, в КАКОЙ КОШМАР отныне превратится их жизнь.

Ведь обитающее в доме мистическое Зло по-прежнему могущественно — и уже готово завладеть ДЕТЬМИ Фрейзеров...

- [Р.Л.Стайн](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)

- [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Эпилог](#)
-

Р.Л.Стайн
Первый кошмар

Пролог

1960

— Эй, берегись!

Джимми Лант зацепился за что-то в темноте и, схватившись свободной рукой за перила, еле удержался на ногах.

— Осторожнее, старик, — крикнул с вершины лестницы его друг Энди Сковский. — Хватит с нас происшествий на этой работе.

— Почему внизу нет света? — спросил Джимми, медленно спускаясь по узкой лестнице.

— Почему? А почему здесь вообще все идет наперекосяк? — откликнулся Энди с горечью и громко затопал вслед за другом. — Почему уже трое вышли из строя?

— Моррисон сегодня выписывается из больницы, — доложил Джимми. — Вот не думал, что его научат снова дышать после пережитого. Ведь Моррисон уже весь посинел. Я сам видел.

— Не хочется мне об этом думать, — пробурчал Энди. — Ты знаешь, что я был здесь, когда здоровяк Джонс упал с крыши. Не было ни ветерка, однако он полетел головой вниз. Бедняга...

— Хорошо, что через неделю нам снова в школу, и можно будет навсегда забросить эту чертову работу, — порадовал Джимми, перехватывая тяжелую банку в другую руку. — Ну а теперь надо подумать, что делать с трещинами.

— Фундамент заложили всего два месяца назад, и он уже потрескался. Халтурщики, — пробормотал Энди в ответ.

— Да уж, — поспешно поддержал его Джимми. — Вовек не забуду этот адрес — дом 99 по улице Страха. Не хотелось бы мне поселиться здесь. Нехорошее место.

— Ага. Ты же знаешь, что поговаривают об улице Страха? Слышал о телах, найденных при рытье ямы для фундамента?

— Что? О каких телах? — удивился Джимми.

— Ну, здесь повсюду оказались неопознанные захоронения, — Энди обвел вокруг рукой. — Пришлось остановить бульдозер.

— Слушай, может, хватит об этом? — попросил Джимми содрогаясь. — Больше никаких историй, ладно? Я хочу просто заделать трещины. А потом сесть в машину и умчаться в Уэйнсбридж. Там сегодня выступают «Пляжные ребята».

— А? — Энди схватил друга за плечо. — С каких это пор у тебя появилась машина?

— Да она папина, — пояснил Джимми. — Он разрешил мне взять ее сегодня.

Энди окинул взглядом цементные стены и покачал головой:

— Тут повсюду трещины. Открывай ведро и приступим.

Джимми опустился на колени у стены. Энди взял фонарь. Джимми принялся открывать банку отверткой. И вдруг неожиданно вскрикнул — отвертка соскользнула и глубоко вонзилась ему в руку.

— Осторожно! — запоздало предупредил Энди.

Джимми выдернул отвертку из раны. Посветив на нее, Энди увидел капли черной крови, падающие на пол.

— Ах, черт, как больно! — простонал Джимми.

Энди наклонился, пристально осмотрел рану, потом сказал:

— Лучше всего подняться наверх и перевязать ее.

— Кажется, да, — согласился Джимми, глядя на свою руку. — С ума сойти. Проклятая отвертка! — Он швырнул ее в темноту. Затем поднялся на ноги и с яростным рычанием пнул стену тяжелым ботинком. И тут ребята удивленно вскрикнули, увидев в стене новую трещину.

— Ну вот, прибавилось работы, — заметил Энди.

В неярком желтоватом свете они видели, как трещина расширяется: сначала на пару сантиметров, потом еще.

А затем раздалось какое-то царапанье и негромкие шаги.

— Эй! — воскликнул Джимми, увидев, как из трещины высунулась здоровенная крыса. — Это же новый дом. Откуда она здесь взялась?

Крыса выскочила в подвал. Потом еще одна. И еще три.

Джимми уставился на их блестящую серую шерсть, розовые

хвосты, напоминавшие червей, и крошечные черные глазки.

— Убирайтесь! — крикнул Энди и попытался пнуть ближайшую тварь, но промазал.

А подняв глаза, увидел, как из трещины появляется какая-то черная тень. Джимми тоже увидел ее. Ребята невольно попятились, широко раскрыв глаза от изумления.

Сначала они решили, что это змея. Но тень росла и изменяла очертания. Она все поднималась, потом закружилась вокруг них.

Тень кружилась все быстрее и быстрее. А затем опустилась и накрыла ребят, словно одеяло.

Они не успели даже вскрикнуть.

Когда через несколько секунд тень снова поднялась, оба парня были уже мертвы и лежали, уткнувшись лицами в цементный пол.

А кругом сновали крысы.

Глава 1

— Сколько же лет этому дому? — спросила Келли Фрейзер. — Он ведь очень старый, правда?

— Правда, — ответил отец, притормозив перед дорожным знаком. — Кажется, его построили в начале шестидесятых.

— Нам светит куча работы, — добавила мать, глядя в окно на зеленую лужайку. — В этом доме никто не жил уже много лет.

— А может быть, там и вообще никогда не жили? — заметил отец, сворачивая на Парковое шоссе.

— Что? Дому больше тридцати лет и в нем никто не жил? — удивилась Коди, сестра-близнец Келли, и наклонилась вперед. — Как же так случилось?

— Не трясни меня, — откликнулся девятилетний Джеймс, сидящий между сестрами и хныкавший всю дорогу до Шедисайда. — И вообще не трогай.

— Я и не трогаю, — огрызнулась Коди.

— Нет, трогаешь! — возразил Джеймс. — Отодвинься!

— Да не трогаю я тебя, козел! — воскликнула Коди.

— А ты вообще дура! — заявил братишка.

— Прекрати! — резко одернул его отец. — Кажется, мы почти приехали. — Надо посмотреть по карте.

— А что это за школа? — спросила Келли, разглядывая длинное здание из красного кирпича.

— По-моему, старшая, — ответила мама, борясь с картой.

— Я представляла ее совсем не такой, — сказала Келли. — Она слишком...

— Старомодная, — закончила Коди. Близняшки не очень походили друг на друга, но думали в унисон и всегда подхватывали фразы подобным образом.

Здание школы промелькнуло быстро. Его окна были темными, двери — закрытыми. Келли заметила, как впереди что-то блеснуло.

Двое девочек-подростков отъезжали от здания на велосипедах и радостно смеялись.

Келли вздохнула, задумавшись над тем, как сложится их учеба в одиннадцатом классе в новой школе. Эти мысли, видимо, будут терзать ее все лето.

— Какие милые домики, — восхитилась Коди. — Рядом с нашим будут такие же?

— А я смогу наконец завести собаку? — спросил Джеймс. — Вы обещали, что заведем ее, как только переедем.

— Кажется, мы свернули не туда, — негромко сообщила мама, прикусив губу. — Улица Страха совсем в другой стороне. Придется вернуться.

Папа лишь глухо заворчал.

— А почему она так называется? — поинтересовалась Коди. — Кто придумал такое странное название — улица Страха?

— Так когда у меня будет собака? — прогудел Джеймс. — Сегодня?

— Кажется, эту улицу назвали в честь кого-то из первопоселенцев, — отозвалась мама, все еще изучая карту.

— И что же, его звали Страхом? — пошутила Келли. Она гордилась своим чувством юмора. И лишь в этом характеры сестер различались. Коди была быстрой и энергичной, но шуток не воспринимала.

Джеймс сильно толкнул Коди в плечо и крикнул:

— Отодвинься! — потом наклонился вперед и спросил: — Так как же насчет моей собаки?

— Не «моей», а «общей», — поправила его Коди.

— Еще чего! — взвился братишка. — Она будет только моей! Мне обещали собаку!

Отец притормозил у обочины и попросил:

— Пожалуйста, помолчите хотя бы пять минут! А то я не смогу найти наш дом.

В салоне автомобиля стало тихо, по крайней мере секунд на

десять. Но когда машина снова тронулась, Джеймс спросил:

— Так когда же у меня будет собака?

Примерно через десять минут машина по гравийной дорожке подъехала к дому. Келли хотела разглядеть его в окошко, но вокруг было так много старых деревьев с густыми кронами, что весь двор был погружен в полумрак.

— Дом 99 по улице Страха! — торжественно объявил отец. — Все на выход!

Они выбрались из машины, стали потягиваться и глядеть сквозь листву на свой новый дом.

— Довольно большой, — негромко констатировала Коди, но Келли заметила на ее лице растерянность.

— Да он просто огромный! — радостно воскликнул папа. — Вы еще не видели ваши спальни!

— Подумайте только, что теперь вам не придется тесниться в одной комнатухе! — добавила мама. — Еще придется поломать головы над тем, что делать со всем этим пространством.

— Я уже знаю! — объявил Джеймс. — Устрою собственную игровую комнату, поставлю широкоэкранный телик и настоящую машину для пинбола!

— Размечтался! — произнесла с иронией Келли, потом наклонилась и взъерошила рыжие волосы братишки.

Он отскочил в сторону и шутливо погрозил ей кулаком.

— Ну, разве не замечательно? — воскликнул папа, сверкая глазами, из-под очков. — Разве не замечательно? Наш собственный дом!

Келли вымученно улыбнулась. Она заметила, что веселье родителей тоже наигранно.

Дом вовсе не казался замечательным. Если честно, то он выглядел мрачным и скорее производил угнетающее впечатление. Лужайка, виднеющаяся между деревьями, заросла высокими сорняками и, похоже, совершенно не знала стрижки. Землю покрывали обломанные ветви. Двухэтажный дом был почти таким же широким, как и двор. Серые стены покрывали многочисленные

подтеки. Окна были темными, и кое-где не хватало стекол. Два окна над входной дверью напоминали невидящие глаза. И все кругом говорило лишь о многолетнем запустении.

Окна по бокам от двери выглядели так, словно когда-то были витражами, а теперь цветные стеклышки из них выкрошились. Колонны, поддерживающие крышу над крыльцом, покосились и готовы были вот-вот рухнуть.

Келли забросила за плечо светлые волосы, и по ее спине невольно пробежал холодок.

День был ярким и солнечным, но дом оставался в тени. Во дворе было темно, будто ночью. А само здание казалось холодным и негостеприимным.

— Да, работа предстоит большая, — сказал вдруг папа, словно прочитав ее мрачные мысли. — Но именно поэтому дом и достался нам так дешево.

— По-моему, он клевый! — воскликнул Джеймс. Он поднял с земли камешек и запустил его в дерево. Раздался громкий стук.

— А ну-ка уберите кислые мины, — приказала мама дочкам. — Мы быстро доведем этот дом до ума. И первым делом спилим несколько деревьев, чтобы стало светлее.

— В доме живут привидения! Я это знаю! — выпалила неожиданно Коди.

— Опять затянула старую песню! — усмехнулась Келли. — Помнишь, тебе казалось, что и в нашей старой квартире живут привидения? А оказалось, что это просто белка застряла в трещине.

— Но ведь этот дом такой старый! — возразила Коди. — Старый и мрачный. Я прочла множество книг о домах с привидениями. В одной из них говорится...

— Значит, прекрати их читать, — проворчала мама.

— Во многих старых домах обитают призраки прежних хозяев, — гнула свое Коди. — Во многих!

— Но уж никак не в этом! — объявила Келли. — Если только ты не принесла их с собой! — Она протянула руки к сестре и страшно завывала.

— Дурочка. Это не смешно, — простонала Коди. — Меня уже достали твои шуточки.

Келли резко оборвала вой и пробормотала:

— Ладно. Извини.

Ей не хотелось ранить сестру понапрасну, потому что та сильно завидовала ей. Ведь Келли всем казалась более красивой, более веселой, более общительной. Из-за этого Коди без конца жаловалась на судьбу и жалела себя. Келли пыталась ободрить ее, как могла, и напоминала о собственных недостатках.

— А может, привидение живет в моей комнате? — возбужденно воскликнул Джеймс. — Будет с кем поговорить перед сном.

— Хватит болтать о привидениях. От вас голова кругом идет, — пожаловался отец и, положив руки на плечи дочерям, развернул их к дому. — Давайте-ка посмотрим, что там внутри.

— Ага! — радостно воскликнул Джеймс. — Мне не терпится увидеть мою комнату. И игровую комнату. И место, где будет спать моя собака!

— Ишь ты какой, все сразу ему подавай, — вздохнула мама.

Папа открыл дверь прицепа и протянул Келли ближайшую коробку.

— Какая тяжелая! — воскликнула она.

— Осторожно! Там фарфор! — напомнила мама.

Джеймс попытался сделать Келли подножку.

— Идиот! — заорала она. — Ну, погоди, я тебе это еще припомню! — Потом осторожно двинулась к дому.

— Подумаешь! Я тоже понесу что-нибудь тяжелое! — раздался за ее спиной голос братишки.

Келли уже почти добралась до двери, как вдруг над головой что-то затрещало. Как будто разрывающаяся ткань. Только намного громче.

Подняв голову, девушка увидела падающую вниз тяжелую ветку.

Она даже не успела вскрикнуть. Только рухнула на колени и закрыла голову руками.

Сначала ее накрыла тень от ветки. А потом и сама ветка опустилась с ужасающим шумом.

Глава 2

Келли слышала душераздирающие крики своих родных.

Ее сердце гулко бухало. Она вдохнула холодный влажный воздух. Затем моргнула. Раз, другой. Потом заставила себя сделать следующий вдох. И еще один. Наконец ее дыхание выровнялось.

Оглядевшись по сторонам, Келли поняла, что в страхе бросила коробку, и теперь фарфору пришел конец.

Она посмотрела на ветку. Та лежала одним концом на крыше крыльца и поэтому не зашибла ее. «Значит, это затрещал не мой череп, — подумала Келли. — Я жива». На дрожащих ногах она повернулась к своим родным.

Всеобщее оцепенение прошло, и родные окружили ее с криками облегчения.

Мама крепко обняла Келли, а папа все повторял как заклинание:

— Ты цела? Ты цела?

Они долго стояли в тени деревьев, благодаря судьбу за то, что все обошлось.

— Ты разбила фарфор, — заявил наконец Джеймс обвиняющим тоном.

Келли посмотрела на него сверху вниз. Он стоял на коленях и копался в коробке. Потом заговорили все разом.

— Вот как нас встречают! — произнесла Келли, разглядывая упавшую ветку.

Отец подошел, опустил ее на землю, потом заметил:

— Ну вот, у нас прибавилось работы. Теперь придется еще и крыльцом заниматься.

Келли хотела что-то сказать, но замолчала, увидев какого-то незнакомца. Мужчина молча появился из темноты, но его лицо еще оставалось в тени. А когда он приблизился, стала заметна его странная улыбка.

— Здравствуйте. Все живы? — спросил незнакомец тонким скрипучим голосом.

Отец резко обернулся, и его лицо тут же смягчилось.

— Мистер Лури? Когда вы приехали? — спросил он.

Келли вспомнила, что мистер Лури — агент по продаже недвижимости. Он-то и помог им приобрести этот дом.

Теперь она разглядела его как следует. Это был маленький щуплый человечек, одетый в дорогой на вид серый костюм. Он выглядел моложаво и был подстрижен очень коротко, почти под ноль. Его улыбка так и не растаяла, а его глаза почему-то внимательно изучали Келли.

— Я приехал поприветствовать вас на новом месте, — сообщил Лури, наконец-то переводя взгляд на взрослых. Но не успел подойти к вам, как упала эта ветка. Хорошо, что никто не пострадал. — Он покачал головой, продолжая улыбаться.

— Да, все нормально, — ответил отец, пожимая ему руку. — Дети видят дом впервые.

— Ты разочарована? — спросил мистер Лури, снова обернувшись к Келли.

— Слегка, — призналась она. — Дом какой-то мрачный.

— И осевший, — добавила Коди.

— Но я уверен, что ваши родители приведут его в порядок, — сказал агент. — Дом очень прочный, хотя в нем никто не жил.

— Как же так получилось? — удивился Джеймс. — Почему тут никто не жил?

— Просто не повезло, — ответил мистер Лури и наконец-то перестал улыбаться.

Келли не поняла, что он имел в виду. Кому не повезло? Жильцам? Или агентству недвижимости? Или самому дому?

Она хотела спросить это вслух, но мистер Лури протянул папе ключи и сказал:

— Не буду вас задерживать. Желаю удачи и на этом разрешите откланяться.

Помахав всем рукой, агент зашагал прочь. Келли смотрела ему вслед, пока он не скрылся из вида... Потом взяла в руки коробку с

разбитой посудой, встряхнула ее и проговорила:

— Прости меня, мама.

— Брось ее и идем в дом, — отозвалась та. — Осмотрим же его наконец.

Внутри строение показалось Келли еще менее приветливым. Она невольно замечала каждую трещинку в стене, каждую выбитую половицу.

В комнатах было очень темно и влажно. Как будто солнце никогда не заглядывало сюда, и дом стоял, погруженный в вечный мрак.

Келли поежилась. Неужели такое мрачное место можно будет когда-нибудь назвать своим домом?

— Что с тобой, доченька? — прервал ее мысли голос матери.

— А? — моргнула Келли. — Ты о чем?

— У тебя ужасно грустное лицо, — пояснила мать. — Тебя что-то беспокоит?

— Да нет, ничего, — ответила Келли поспешно. Не говорить же ей, что этот дом будто взят из ужастика. Все будет без толку, ведь родители уже купили его. — Просто пытаюсь освоиться.

— Так, давай осмотрим твою комнату, — предложил папа, открывая дверь.

Они вошли в комнату, предназначенную для Келли. Половицы закрипели под ногами. Стены тут были темными. Дверца встроенного шкафа открыта. Посреди коричневого ковра виднелось огромное пятно.

— Большая, правда? — улыбнулся дочери папа.

— Ага, большая, — откликнулась она невесело.

— Намного больше моей, — заметила Коди. — Чем это Келли ее заслужила?

Келли попыталась закрыть дверцу шкафа, но петли заржавели и не слушались.

— Хочешь, поменяемся? — спросила она сестру.

— Да нет, спасибо, — отказалась Коди. — Просто странно, что

тебе автоматически досталась самая большая комната.

— Прекрати! — резко одернула ее мать. — Мы все измотаны, и новый дом кажется нам непривычным. Но вы даже не заметите, как привыкнете к нему.

— Точно, — подтвердил папа. — Покрасим, поклеим обои, постелим новые ковры и...

— А где моя игровая комната? — вмешался Джеймс. — Мы уже посмотрели все спальни. Так где же будет игровая комната?

— Ну, здесь больше нет комнат, — ответил отец. — Извини, Джеймс, но...

— А подвал? Разве нельзя устроить игровую комнату в подвале? Вспомни дом Билли Маркуса! У него в подвале стол для тенниса и стол для других игр. Помнишь?

— Ну, не знаю, — сказал отец задумчиво. — Подвал толком не отделан. С ним еще работать и работать.

— Так осмотрим же его! — потребовал Джеймс и, оттолкнув Келли, выскочил в коридор. — Идем! Осмотрим подвал! Наверняка там можно будет поставить машину для пинбола и все остальное.

— Девочки, идите с ним, — приказала мать.

— Только осторожнее! — добавил отец. — Там, должно быть, такая грязь...

Сестры направились вслед за братом. Вскоре они нашли путь в подвал за дверью черного хода. Джеймс щелкнул выключателем, и над ступенями вспыхнула неяркая лампочка.

Дети стали спускаться вниз по узкой деревянной лестнице, держась за стену. Первой шла Келли, за ней Джеймс, потом Коди.

Лишь через несколько секунд Келли поняла, отчего у нее зачесалось лицо.

— Черт! Паутина! — воскликнула она, лихорадочно пытаясь счистить ее с лица.

— Какая гадость! — посочувствовал ей Джеймс.

Келли наконец-то справилась с паутиной, но лицо ее все еще чесалось. Она остановилась и огляделась.

Паутина свисала со всех металлических балок, тянувшихся через огромный подвал. У дальней стены висела какая-то тряпка, клочья которой напоминали чьи-то руки.

Келли первой услышала, что кто-то скребется, и спросила, схватив братишку за плечи:

— Что это?

— А? Где?! — воскликнул он.

— Прислушайтесь, — попросила Келли.

— Слышу, — откликнулась Коди. Келли вскрикнула, увидев крыс. Их глаза светились красным. Розовые хвосты волочились по бетонному полу. Коди взвизгнула.

— Крысы! — вскрикнул Джеймс. Сразу трое тварей мчались к ним, сверкая глазами и шипя.

— Они... они нападают! — испугалась Коди.

— Бежим! — Келли подтолкнула брата к лестнице.

И тут же заорала — самая большая крыса прыгнула ей на ногу.

Глава 3

— Нееееет!

Преодолевая ужас, Келли махнула ногой изо всех сил.

Крыса пролетела по воздуху, взмахнув всеми лапами, и приземлилась на бетонный пол с громким хлопком.

Келли бросилась наверх, а за ней остальные две крысы. Коди и Джеймс уже успели подняться.

Тяжело дыша, Келли вылетела из подвала и захлопнула за собой дверь.

— Что такое? Что случилось? — раздался мамин крик.

— Крысы! — ответили дети хором.

— Крысы в подвале! — пояснила Келли.

— Одна из них укусила ее за ногу, — добавил Джеймс, — такая жирная и противная!

— На нас напали целых три крысы! — сообщила Коди.

— Укусила? Как ты себя чувствуешь? — забеспокоилась мама, приближаясь к дочери.

— Не укусила, — покачала головой Келли, — просто прыгнула на ногу.

— Никогда не слышала, чтобы крысы так себя вели, — заявила мама.

А папа вздохнул, снял очки и потер глаза.

— Ну вот, еще одна напасть. Придется звонить в санэпидстанцию.

— И немедленно, — потребовала мама, прикусив по привычке губу. — Ладно. Есть хотите? Тогда нужно съездить в центр города за продуктами.

Но прежде чем кто-нибудь успел ответить, в дверь позвонили.

— Кто бы это мог быть? — удивился отец. Все пошли к дверям. У Келли до сих пор бухало сердце. Казалось, будто крысиные лапы

все еще скребут ее по ноге.

Папа открыл дверь. На пороге стоял улыбающийся молодой человек. У него были черные прямые волосы, спадающие за ворот серой тенниски. Из-под густых бровей смотрели маленькие черные глазки, а под носом торчали черные усы.

— Чем могу служить? — спросил папа.

— Я увидел ваш прицеп, — пояснил молодой человек. — Вы только что приехали?

Папа кивнул.

Молодой человек переступил с ноги на ногу. Келли заметила, что он довольно хорошо сложен.

— Меня зовут Глен Хенкерс. Я мастер на все руки. Мне хотелось бы узнать...

— Тут куча всякой работы! — не дала ему договорить мама. — Мы можем загрузить вас на несколько месяцев.

Глен улыбнулся.

— У вас есть рекомендации? — поинтересовался папа, пристально изучая его лицо.

— Конечно, — кивнул Глен. — Я помогал многим на этой улице.

— А вы можете расправиться с крысами? — задал вопрос мальчик.

— Джеймс! — прикрикнул на него отец.

— Значит, у вас проблемы с грызунами? — понял Хенкерс, поглаживая усы пальцами.

— Дети видели их в подвале, — сообщил отец.

— Ну, это мы уладим, — пообещал Хенкерс. — Я поставлю крысоловки и побрызгаю ядом.

— Нам, конечно, нужен помощник, — поделился отец. — Но если вы берете слишком дорого...

— Я очень сговорчив, мистер...

— Фрейзер.

— Я очень сговорчив, мистер Фрейзер, — закончил Хенкерс. —

Вы можете платить по часам, по дням, или даже по месяцам.

Родители переглянулись. Мама кивнула.

— Что ж, заходите, — пригласил папа молодого человека. — Начните с истребления крыс. Когда можете приступить?

— Прямо сейчас, — откликнулся Хенкерс с улыбкой и пожал папе руку. — Где там у вас подвал? Считайте, что крысы уже ушли в историю.

Когда наступил вечер, их первый вечер на новом месте, Келли взялась за дневник. И вот что она написала:

«Дорогой дневник!

Как бы я хотела сказать тебе, что счастлива в новом доме. Но не могу. Не ожидала, что он окажется таким темным и мрачным!

Подумать только — в первый же день мне на голову чуть не свалилась ветка, а потом на меня напали крысы!!! До сих пор страшно об этом подумать.

Код и кажется такой же расстроенной, как и я. Похоже, доволен только Джеймс.

Но что с него взять? Он радуется даже новому вкусу жвачки!

Через час после нашего прибытия приехали грузчики. Мы вместе распаковывали вещи до самого вечера. И вот теперь я лежу на кровати в своей огромной унылой комнате и пишу эти строки.

Пора признаться — я весь день думала про Рика. Стоило провести в Шедисайде всего один день, а я уже очень сильно по нему соскучилась.

Интересно, думает ли он обо мне? Я несколько раз порывалась поговорить с Коди о своих чувствах, но вовремя спохватывалась.

Не следует забывать, что Рик сначала встречался с ней. Сестра до сих пор дует на меня за то, что я перехватила его. Но ведь у них было всего лишь одно свидание! И потом, Рик сам выбрал меня. Я вовсе не перехватывала его.

Бедная Коди! Надеюсь, здесь ей будет везти больше. Ей постоянно не везет, а она все сваливает на меня. Но что же я могу поделать?

Завтра мы отправимся в город, чтобы поискать работу на лето. Надеюсь, мне удастся найти что-нибудь замечательное! И Коди тоже».

Келли хотела написать что-то еще, но глаза слипались и устала рука. Она положила дневник на пол, погасила свет и накрылась одеялом.

Потолок заскрипел. Казалось, что дом рычит.

«Почему старые здания так себя ведут? — подумала девушка. — Может быть, для того, чтобы просто напугать жильцов? Но мне не страшно. Я слишком устала, чтобы пугаться».

Скрип повторился, и она раскрыла глаза.

Неужели на чердаке тоже есть крысы? Противные мохнатые крысы бегают прямо у нее над головой? А вдруг весь дом наполнен этими ужасными тварями?

Ладно, мистер Хенкерс завтра проверит чердак.

Чтобы забыть об этом скрипе, Келли заставила себя думать о Рике. А через несколько минут погрузилась в тяжелый сон.

— Ты собираешься отправиться на поиски работы в этом? — спросила мама.

— Но эти джинсы и тенниска совсем чистые, — возразила Келли, все еще пытаясь проснуться. — А остальную одежду мы еще не распаковали.

— Вряд ли тебе удастся произвести хорошее впечатление, — начала было мама, но папа оборвал ее:

— Келли выглядит нормально. И Коди тоже.

— Спасибо, — сказала та, зевая. На ней были белые джинсы и розовая майка. А короткие светлые волосы она перехватила черной лентой.

— На завтрак у нас только кукурузные хлопья, — объявила мама. — Сегодня схожу в магазин и куплю чего-нибудь еще. К тому же мы еще не достали кастрюлю, так что варить кашу не в чем.

— О лучшем и мечтать нельзя, — усмехнулась Келли.

— Переживешь, — откликнулась мама, ставя перед ней коробку

с хлопьями.

— У меня ужасный вид, — пожаловалась Коди, глядя на свое отражение в тарелке. — Я долго не могла заснуть. Все время слышала какие-то ужасные звуки. Говорю вам, здесь есть привидения. Я это знаю!

— Я собираюсь найти сегодня замечательную работу, — заявила Келли, не обращая на нее внимания. — Работу, на которой встречу массу интересных людей, прославлюсь и разбогатею!

Родители рассмеялись.

— А я, наверное, устроюсь официанткой, — вздохнула Коди, по-прежнему глядя в тарелку.

— Неужели вы действительно близнецы? — спросил папа, взявшись за коробку с хлопьями. Он часто задавал этот вопрос.

— А где Джеймс? — поинтересовалась Келли.

— Еще не вставал, — ответила мама, садясь за стол. — Наверное, боится, что мы его тут же заставим работать.

— Так он может проспять целый день! — воскликнула Келли.

Некоторое время все молча жевали.

— Что нам нужно сделать прежде всего? — спросила мама, положив ложку.

— На кухне так холодно и сыро. Надо бы проветрить ее. Коди, открой окно.

— Нужно спилить вон то большое дерево. Тогда будет светлее, — пояснил папа.

Коди открыла окно, высунулась наружу, глубоко вдохнула свежий воздух и сообщила:

— День чудесный.

Келли снова уставилась в тарелку и вдруг услышала ужасный звук, как будто тяжелый нож вонзился в плеху.

— Мои руки! Мои руки! — донесся до нее голос сестры.

Глава 4

Мама первой подбежала к окну, за ней папа.

Крики Коди перешли в шепот, исполненный боли:

— Мои руки! Мои руки!

Папа поднял окно, и Коди отшатнулась, безвольно уронив руки, словно марионетка.

Келли невольно зажала себе рот. Ей стало плохо. Она опустила глаза, молясь о том, чтобы рана сестры оказалась неопасной.

— О-ооо, мои запястья, — стонала та, все еще не поднимая рук. — Мои запястья...

— Какой ужас, какой ужас, — прошептала мама, обнимая ее.

— Попробуй пошевелить ладонями, — велел папа. — Посмотрим, действуют ли они. Если сломаны кости...

— Нет, я могу ими двигать, — объявила Коди и, морщась от боли, пошевелила ладонями.

— Слава богу, что ничего не сломано, — вздохнул с облегчением папа. Затем снял очки и потер переносицу.

— Нужно приложить лед, — предложила мама и кинулась к холодильнику, но остановилась. — Ах да, у нас же еще нет никакого льда.

— Ничего, кажется, скоро пройдет, — сообщила Коди, трогая свои запястья. — Просто... просто я перепугалась. Окно опустилось слишком быстро. Но вряд ли я сильно пострадала.

— Как же это случилось? — поинтересовалась Келли, наконец обретя дар речи.

— Сама не пойму, — ответила сестра, возвращаясь к столу. Окно с легкостью поднялось. Я вдохнула свежего воздуха. И вдруг оно опустилось так быстро, как будто его с силой пихнули!

Папа стал разглядывать раму, поднимая и опуская ее.

— Странно, — заметил он. — С виду все нормально. Пусть Хенкерс займется им, когда покончит с крысами.

— Хорошо лишь одно, — вздохнула Коди, — остаток дня должен пройти лучше.

К пяти часам Келли добралась туда, где условилась встретиться с сестрой, — в маленькое кафе, которое называлось «Угловым» и находилось в нескольких кварталах от школы.

Девушка вошла в помещение, вдыхая ароматы жареной картошки и гамбургеров, огляделась.

К сожалению, Коди еще не пришла. А так хотелось рассказать ей о прошедшем дне!

Келли села за столик у окна и снова огляделась. В кафе не было никого, за исключением двух подростковых парочек, устроившихся за столиком у стены. Они хохотали, гоняя солонку по столу, словно шайбу.

Должно быть, эти ребята учились в той же школе, куда предстояло пойти сестрам.

Келли внезапно вздрогнула, увидев рядом со своим столиком незнакомого парня. У него были волнистые черные волосы, темные дружелюбные глаза, а нос почему-то казался сломанным.

В ухе у парня торчала маленькая серебряная сережка. Поверх старых джинсов и вылинявшей тенниски красовался замасленный белый передник.

— Как дела? — спросил он.

— Замечательно! — отозвалась Келли и тут же почувствовала себя полной дурой.

— Будешь что-нибудь брать? — спросил парень, указывая в сторону кухни.

— Разве что колу, — ответила девушка и поглядела в окно. — Я жду мою сестру.

— Эй, Энтони, пошевеливайся! — донесся из кухни мужской голос. Из окошка раздачи показались две руки, держащих тарелки, наполненные гамбургерами.

— Это тебя зовут? — любопытствовала Келли.

— А ты как думаешь? — ухмыльнулся парень.

— Я прирожденный психолог, — усмехнулась девушка. — А вот попробуй-ка ты угадать мое имя.

— Ты и так его сказала — тебя зовут Психолог, — темные глаза Энтони засветились. — Странное имя.

Келли расхохоталась.

— Что-то я тебя раньше не видел, — заметил парень, вытирая руки о передник.

— Мы только что переехали в Шеди-сайд, — пояснила девушка. — Меня зовут Келли Фрейзер.

— И ты пойдешь в старшую школу? — спросил парень.

Келли хотела ответить, но из кухни снова донеслось:

— Энтони, пошевеливайся!

— Иду-иду, — крикнул тот и опять повернулся к девушке. — Сейчас принесу тебе колу.

Он поспешил к раздаче и подхватил тарелки с гамбургерами.

Вскоре подошла Коди, слегка взвинченная. Она сняла с головы ленту, и ее волосы развевались на ветру.

— Ну что, нашла работу? — поинтересовалась Коди, опускаясь напротив сестры.

Келли кивнула, и ее лицо расплылось в широкой улыбке.

— Ага, я нашла прекрасную работу. В магазинчике под названием «Крутая парочка».

— «Крутая парочка»? — переспросила Коди удивленно. — Что бы это значило?

— Разве не ясно? — ответила Келли. — Там продают одежду для влюбленных.

Коди недовольно поморщилась и пробурчала:

— И вправду круто. Я так и знала, что ты найдешь работу.

— Ну а ты? — спросила Келли.

— Ни фиги, — покачала головой сестра.

— Ну, значит, найдешь завтра, — поспешила успокоить ее

Келли.

— Ты еще не устала подбадривать меня? — огрызнулась Коди.

Келли открыла было рот, но тут появился Энтони и сказал:

— Так ты и есть сестра Келли? Что тебе принести?

— Ну, картошку и водички, — ответила Коди, мельком глянув на сестру. — Как только Энтони отошел, Коди наклонилась к ней и прошептала: — Он знает твоё имя и знает обо мне. Значит, ты уже завела роман?

Келли невольно улыбнулась.

— Да мы поболтали всего минуту. Но, по-моему, он классный.

Коди пристально оглядела парня, потом согласилась:

— Кажется, да. И почему только я не пришла сюда первой? Почему всегда везет лишь тебе?

— Но он еще ничего не предлагал мне, — отозвалась Келли.

— Предложит, — мрачно пообещала Коди, не в силах скрыть зависти. — Предложит.

Когда сестры шли домой, солнце еще только начинало опускаться за вершины деревьев. Но стоило им свернуть на свою гравийную дорожку, как сделалось темно, словно ночью.

— Мы пришли! — крикнула Келли, проскользнув в дверь. Бросила сумку на пол и взгляделась в полумрак.

— Мы на кухне! — донесся мамин голос.

— Как дела? — спросил папа.

— Ужасно, — ответила Коди.

— Почему никто не включит свет? — поинтересовалась Келли.

Она прошла через темную комнату. Их прежняя мебель казалась здесь маленькой и незнакомой. Но девушка так торопилась рассказать родителям о своем успехе, что не заметила небольшого существа, пристроившегося на ручке дивана. И вдруг это существо прыгнуло ей на грудь.

Глава 5

Одновременно вспыхнула лампа. Существо потянулось носом к девичьему лицу.

— Назад, Куби! — крикнул Джеймс. — Назад!

«Это же просто щенок!» — поняла Келли и рассмеялась.

Тот облизал ей лицо, потом спрыгнул на пол, кинулся к Джеймсу и прыгнул ему на руки.

— А я-то сперва решила... — начала Келли.

— Что это крыса? — донесся из-за спины смех Коди. — Он и вправду смахивает на крысу!

— Не говори так! — вскинулся мальчик. — Куби не крыса, а Лабрадор. И он поцеловал щенка в нос.

— Где ты его взял? — любопытствовала Келли. Ее сердце все еще бухало.

— Папа привез. Он мой, — заявил братишка, обнимая песика. Тот безуспешно пытался вырваться.

— Милый щенок, — заметила Коди. — А почему ты назвал его Куби?

— По-моему, он похож на Скуби, только поменьше, — ответил Джеймс.

Келли знала, что у братца немного странная логика.

— Ну, вот и первый ужин на новом месте, — улыбаясь, объявила мама. Теперь они сидели уже не на кухне, а в столовой. — Разве не замечательно?

— Я наконец-то начинаю чувствовать себя как дома, — сказал папа, — разворачивая салфетку.

— И как только Келли приняла Куби за крысу? — спросил Джеймс.

— Давайте не будем говорить о крысах за столом, — сказала мама. — Поужинаем, как нормальные люди.

Джеймс громко рыгнул, потом захихикал.

— Это не смешно, — строго произнесла Келли.

— Еще как смешно, — возразил братишка.

— А Хенкерс уже извел крыс? — поинтересовалась Коди.

— Он проторчал в подвале целый день, — сообщил папа.

— Дались вам эти крысы! — вздохнула мама. — Я приготовила такой чудесный ужин. Ваши любимые бифштексы. Давайте же поговорим о чем-нибудь приятном.

— Куби лучший пес в мире, — тут же заявил Джеймс.

— Я рад, что он тебе понравился, — улыбнулся папа.

— Сегодня мы наняли домработницу, которая возьмется за дела уже завтра, — сообщила мама. — Представляете, она, как и Хенкерс, сама выросла у нас на пороге.

— Как ее зовут? — любопытствовала Коди, давя вареную картошку.

— Ее зовут миссис Нордстрем, — ответила мама. — У нее кислое и суровое лицо, но, кажется, она знает свое дело.

Папа пододвинул сковороду с жареным мясом и взял в руки нож.

— Я кое-что придумал. Коди, а ты не прочь получить работу прямо здесь?

Девушка от удивления уронила ложку в кастрюлю с картошкой.

— Ты это о чем?

— Ну, ведь здесь так много работы, — пояснил папа, обводя вокруг рукоятью ножа. — Вряд ли мы с Хенкерсом управимся быстро. А ведь ты любишь красить и работать по дереву.

— Ты хочешь, чтобы я работала дома? — Коди устремила на отца зеленые глаза.

— Ага, — кивнул тот.

— Пока Келли будет ходить по городу разряженной и заводить интересные знакомства? — обиделась Коди.

— Но тебе же нравятся подобные дела, — напомнила мама.

— Это будет настоящая работа, — добавил папа. — Я стану платить тебе за каждый час и разрешу делать перерыв на обед.

— Ну... — Коди задумалась. — Летом очень трудно найти работу. Не всем везет так, как Келли.

— Мне повезло больше всех, — встрял Джеймс. — У меня есть Куби, и он только мой.

— Ладно, папа, я согласна, — объявила Коди, улыбнувшись впервые за весь вечер.

— Вот и славно. А теперь разрежь наконец мясо, дорогой, — нетерпеливо напомнила мама.

Папа поднялся на ноги, держа в одной руке нож, в другой вилку, и сказал:

— Какое аппетитное мясо!

— Только оно остынет, пока ты его разрежешь, — заметила мама и повернулась к Келли. — Сделай одолжение, принеси с кухни солонку и перечницу.

— Ладно, — девушка поднялась и стала пробираться вокруг стола.

— Не наступи на Куби! — предупредил Джеймс.

— А где он? — спросила мама.

— Под столом, — сообщил Джеймс. — Лижет мой тапок.

— Нужно отвадить собаку от столовой, — сказал отец, склонившись над большим куском мяса.

Келли прижалась спиной к стене, чтобы пройти мимо него.

В это время папа начал работать ножом.

И вдруг выкатил глаза, громко вскрикнул — лезвие ножа глубоко вонзилось в его бок.

Глава 6

Отец застонал, и нож упал на пол. Куби отскочил в сторону.

— Келли, ты толкнула меня! — воскликнул папа.

— Нет! — крикнула она, в ужасе закрывая лицо руками. Но все равно увидела, как ярко-алая кровь заливает отцовскую рубашку.

— Ты пихнула меня под руку! — продолжал папа.

— Нет! Я не прикасалась к тебе! — возразила Келли. — Правда, я не могла толкнуть тебя.

— Да, но... — отец не закончил фразы.

— Смотрите же, он истекает кровью! — крикнул Джеймс.

Мама вскочила на ноги и схватила папу за руку.

— Прекрати спорить. Поднимись в свою комнату, осмотри рану и переоденься.

— Рану? — переспросил отец, глядя перед собой невидящими глазами и как будто ничего не понимая.

«Может быть, у него шок? — подумала Келли, глядя на все увеличивающееся пятно крови. — Но почему он обвиняет в этом меня?»

Кровь закапала на пол, и мама потащила отца из столовой.

Келли перевела взгляд на сестру. Та по-прежнему сидела на своем месте, и ее лицо было искажено от ужаса.

— Это привидение, — пробормотала она. — Его толкнуло привидение. Я знаю.

— Почему ты сказала, что это было привидение? — спросила Келли.

— А? — Коди удивленно посмотрела на сестру.

Был уже двенадцатый час ночи. Келли только что сделала очередную запись в дневнике, а Коди зашла к ней в комнату поговорить.

Родители вернулись из поликлиники в девять и теперь спали.

Келли лежала на постели в своей любимой полосатой ночной рубашке. А Коди, все еще одетая, сидела на подоконнике. Ветер развеивал ее волосы.

— Когда папа порезался, ты сказала, что его толкнуло привидение, — напомнила Келли.

Коди поднялась и села у нее в ногах.

— Бедный папа — ему наложили двенадцать швов.

Келли приподнялась, опершись на подушку.

— Отвечай на вопрос. Почему ты думаешь, что это было привидение?

— Ну, ведь ты не толкала папу. Я видела. Ты была довольно далеко от него. Значит...

— Значит, ты автоматически подумала о привидениях? — вздохнула Келли.

Коди зарделась.

— Я чувствовала его присутствие, — ответила она таинственным шепотом. — Оно было таким холодным и туманным. Я почувствовала, как оно проплыло над столом. А через мгновение увидела, как папа порезался.

— Перестань, — отмахнулась Келли. — Перестань сейчас же! Ты всех уже достала со своими привидениями.

— Думаешь, тебе известно все на свете? — с неожиданной яростью набросилась на сестру Коди. Ее ноздри сердито раздувались. — Взгляни правде в глаза — тебе ничего не известно! Терпеть не могу, когда ты держишься, как училка! К тому же мама с папой тоже мне не верят!

— Значит, ты и к ним приставала с этими глупостями? — усмехнулась Келли.

— Это не глупости. Я что-то почувствовала. Наши родители должны об этом знать, — Коди горько вздохнула. — Но они лишь посмеялись надо мной.

— Послушай меня, Коди, — произнесла Келли. — Никаких привидений не бывает. В самом деле. Ты...

— Но в книгах говорится, что они бывают! — крикнула сестра. — Так утверждают серьезные ученые!

Келли расхохоталась. Коди вскочила на ноги и сжала кулаки.

— Не смейся, Келли! Мне не нравится, что все кругом надо мной смеются!

— Тогда не будь такой дурой, — отрезала сестра и покачала головой. — Подумать только — привидения!

— Это ты дура набитая! — воскликнула Коди.

— Нет, ты! — ответила Келли, теряя самообладание.

Коди кинулась бежать.

— Не забудь пригнуться, если на тебя налетит воющая простыня! — крикнула вдогонку Келли.

Но сестра уже вылетела в коридор, хлопнув дверью.

«Что это на нее нашло? — подумала Келли, качая головой. — Мне тоже порою не верится, что мы близнецы. Как моя сестра может верить в привидения?»

Девушка погасила лампу и накрылась одеялом.

В открытое окно доносился шорох листвы. Келли постаралась не думать о завихрениях Коди и об ужасном происшествии. Вместо этого она стала думать о магазинчике, о Салли и Джине, молодой парочке, нанявшей ее на работу. А потом, уже засыпая, поймала себя на мыслях об Энтони.

«Может быть, надо зайти в кафе после работы, — подумала Келли, улыбаясь. — Просто перекинуться парой слов. Напомнить, что я здесь новенькая и еще никого не знаю. Попросить его показать мне город». На этой приятной ноте сон окончательно овладел ею.

Но через три часа девушку разбудил какой-то странный звук. Небо было черным, не горело ни одной звездочки. В доме стояла тяжелая тишина.

Звук повторился.

Это кто-то стучался в дверь комнаты. Три удара, потом пауза. Еще три удара. Совсем слабых.

— Кто там? — прошептала Келли и откашлялась. — Это ты,

Коди?

Тишина.

Потом снова три слабых удара. Или даже царапанье.

— Кто там? — повторила девушка громче. Спустила ноги на пол и прислушалась.

Снова тишина.

«Может быть, мне все это снится? — подумала она. — Что происходит?»

Опять три удара. Пауза. Еще три удара.

Келли глубоко вздохнула и задержала дыхание. Осторожно направилась к двери.

Схватила за ручку и рванула ее на себя.

Глава 7

Никого.

Келли вглядывалась в оранжевый свет ночника, горевшего в конце коридора. Никого. Пустота и тишина.

— Кто здесь? — прошептала девушка, внезапно холодея.

Дверь в комнату Коди была плотно закрыта, а у Джеймса виднелась лишь узкая щель.

— Как странно, — пробормотала Келли негромко и, захлопнув дверь, скорее кинулась под одеяло. Дрожа, закрыла глаза.

И снова слышала три негромких удара. Потом еще три.

— Кто там? — спросила она громко. Молчание. И еще три удара. Девушка плотно прижала ухо к подушке, а другое закрыла одеялом.

— Мне всю ночь мешали спать какие-то странные звуки, — сообщила Коди за завтраком, к которому так и не притронулась.

— Не обращай на них внимания, — посоветовал папа, облизывая губы. — У нас еще остался кофе, дорогая?

— Полно. — Мама подала ему кофейник. — Как твоя рана?

— Не очень, — признался папа и повернулся к Код и. — Кажется, тебе придется влезть на лестницу, когда мы будем ремонтировать крыльцо. Я, наверное, не смогу, — он схватился за бок. — Все еще болит. Швы могут разойтись.

— Ладно. Мне нравится лазать по лестницам, — согласилась Коди и повернулась к сестре. — А ты не слышала ночью ничего подозрительного?

Келли допила сок и покачала головой.

— Нет, ничего.

Ей совсем не хотелось рассказывать о странных ударах в дверь. А то сестричка вновь заведет старую песню о привидениях.

Через несколько минут пришла домработница, миссис Нордстрем. Это была маленькая седая старушка с коротким носом и живыми глазами.

Пока она доставала швабру и тряпку, собираясь мыть пол в кухне, явился Хенкерс. Коротко поприветствовав всех, он спустился в подвал и захлопнул за собою дверь.

Как только Келли встала из-за стола, зазвонил телефон.

— Ага, наш первый звонок! — воскликнула она и схватила трубку.

Вскоре ее лицо стало кислым.

— Это была Салли. Сказала, что в магазине инвентаризация и я не нужна им до понедельника.

— Замечательно! — радостно воскликнул отец. Ты pomoжешь Коди на крыльце. А то от меня, наверное, никакого толку не будет.

Это совсем не обрадовало Келли, но деваться было некуда.

Она переоделась в мешковатые штаны и полинявшую тенниску, перехватила волосы лентой и молча поплелась за сестрой.

Солнце уже стояло высоко, но через кроны деревьев свет почти не пробивался.

— Сегодня должны прийти лесорубы, — сообщила Коди, окинув взглядом улицу. — Они спилят несколько деревьев во дворе.

— Прекрасно. Может быть, в доме станет светлее, — предположила Келли. — Ночью было так холодно. — Она остановилась и тронула сестру за плечо. — Послушай, Код и...

— Что тебе? — та холодно отозвалась.

— Извини меня за вчерашнее, — попросила Келли негромко. — Просто я вышла из себя.

— Да ладно! — Коди отвела глаза. — Давай возьмемся за работу.

— Может быть, после выберемся в город? Вдвоем, — предложила Келли. — Походим по магазинам. Перекусим в кафе возле школы.

— Значит, тебе хочется увидеть того парня, как его... Энтони? — усмехнулась Коди.

— Возможно, — призналась Келли, чувствуя, что заливается краской.

— Сперва посмотрим, сколько нам придется работать, — напомнила Коди. — Не забывай, что мне обещана почасовая оплата. Высокая алюминиевая лестница была уже прислонена к крыше над крыльцом. Снизу просматривалась дыра, оставленная упавшей веткой.

— Я залезу наверх и выну поврежденные доски, — сказала Коди. — Раз ветка пробила крышу, значит, доски совсем прогнили. — И она начала взбираться по лестнице, глядя вверх.

— А мне что делать? — спросила Келли, стряхивая с рукава паука.

— Держи лестницу, — велела сестра. — И как следует.

— Ладно, — Келли обеими руками вцепилась в металлические стойки.

«Сестричка невысокого мнения о моих способностях, — подумала она. — И если уж нам пришлось работать вместе, то мне выпало держать лестницу. Коди так ответственно относится к этой работе. Если бы так же относилась ко всему прочему!»

— Эх, — сказала Коди. — Все доски сгнили. Придется менять.

— Ты там поосторожнее, — крикнула Келли.

— А ты держи лестницу. Посмотрим, смогу ли я стоять на крыше, — Коди сняла одну ногу со ступеньки.

И тут Келли почувствовала, что лестница задрожала. Сначала легко, потом сильнее, и наконец начала по-настоящему вибрировать.

— Эй, что такое? — воскликнула Коди. — Ты можешь держать спокойно?

Келли изо всех сил сжала лестницу. Но та начала отрываться от крыльца.

— Прекрати! — крикнула Коди. — Немедленно прекрати!

— Я ничего не делаю! — откликнулась Келли.

— Держи ее ровно! — заорала Коди. Келли навалилась на лестницу всем своим весом, но та продолжала падать.

— Помоги мне! — Коди взмахнула руками в воздухе.

Теперь лестница стояла под прямым углом.

Келли пыталась прижать ее обратно к крыше, но металл, как будто сопротивлялся.

— Келли, помоги мне! — оглушительно взвизгнула Коди.

Подняв глаза, Келли увидела ее испуганное лицо и руки, отчаянно вцепившиеся в перекладину.

А лестница начала заваливаться назад. И Келли ничего не могла с этим поделать. Оставалось только отскочить в сторону.

Коди заорала и упала вниз. Приземлилась она на спину. Руки и ноги дернулись раз, другой. Из горла с громким шумом вырвался воздух.

Лестница, к счастью, упала рядом, в высокую траву.

— Нееет! — выкрикнула Келли. Как же это случилось?

Она подскочила к сестре и опустилась рядом с ней на колени.

— Коди! Как же это произошло? Как? Коди! Ты жива?

И тут Келли испуганно вскрикнула, увидев, что сестра не дышит.

Глава 8

«Дорогой дневник!

Ты не представляешь, какое я почувствовала облегчение, когда Коди открыла глаза. А мне-то казалось, что после падения из нее совсем вышел дух.

Сейчас она уже на ногах, хотя ей досталось тяжело. Сестричка сильно расшибла спину, но у нее, к счастью, ничего не сломано.

Само собой, она уверена, что я нарочно ее скинула. Я пыталась объяснить, что не виновата. Мне как будто пришлось бороться с какой-то страшной силой, которая все-таки опрокинула лестницу. Это было так ужасно!..

Конечно, от того, что я невиновна, мне не легче. Меня все равно терзает совесть. Коди жутко рассержена и обижена, от чего мне еще хуже.

Мама молчала до конца дня. А папа, кажется, совершенно выбит из колеи. То и дело повторяет, качая головой: «Как много происшествий, как много происшествий...»

В самом деле, с тех пор, как мы сюда переехали, произошло так много ужасных случаев. Один за другим.

При мысли об этом у меня мороз бежит по коже.

Почему лестница вела себя таким образом? Почему папа решил, что я толкнула его под руку? Почему оконная рама прищемила запястья Коди? Почему? Почему? Почему?

Я пытаюсь убедить себя, что наш дом просто старый и от этого кажется таким мрачным, что все происшествия — лишь случайность. Я уговариваю себя, но не знаю, смогу ли дальше верить в это. Я по-настоящему напугана. Если случится еще что-то, то не знаю, что сделаю.

Ладно, уже поздно. Я заканчиваю. Утро вечера мудренее».

Келли закрыла дневник, убрала его в ящик стола и направилась к кровати.

Зевнула, вглядываясь в законный мрак. Потом откинула одеяло

и нырнула в постель.

Но стоило ей проспать лишь несколько минут, как вновь начался странный стук.

Три негромких удара в дверь. Потом пауза. Затем еще три удара.

Девушка вскочила с постели, собираясь выяснить, что происходит.

Подкралась к двери и прислушалась.

Еще три удара.

Снова три удара.

Келли схватилась за ручку и резко распахнула дверь.

— Эй!

Эхо разнесло ее голос по пустому коридору.

Там никого не было.

Келли проснулась и моргнула. Субботнее утро оказалось пасмурным и серым.

А что это за темный прямоугольник у дальней стены?

Приглядевшись, она поняла, что это открытый стенной шкаф.

Потом увидела голые полки и стенки, обитые белым пластиком.

Пусто. В шкафу было пусто.

Вся ее одежда — джинсы, шорты, тенниски, свитера — все это было разбросано по полу, по столу и по подоконнику.

— С ума сойти! — воскликнула Келли. — Кто же здесь побывал?

Она села и огляделась по сторонам.

— Коди! Коди! Ты здесь?

Ответа не было.

Девушка вскочила с постели и принялась быстро одеваться. Натянула белые теннисные шорты и полосатую, белую с синим кофточку.

Потом принялась собирать остальную одежду и складывать ее на кровать. Пробежала расческой по волосам и поспешила вниз.

— Происходит что-то странное! — выкрикнула Келли, ворвавшись на кухню. Но там было и без того шумно.

— Где Куби? — орал Джеймс, заглядывая под стол. — Куда подевалась эта глупая псина?

Папа прошмыгнул мимо Келли, пробормотав «Доброе утро» и направился в подвал.

— Я не хочу яйца! — заявила Коди с раздражением.

— Но ты же говорила, что хочешь, — возразила мать.

— Они слишком крутые. Я подавлюсь, — продолжала стоять на своем Коди.

— Прекрасно. Я сама их съем, — мать отодвинула от нее тарелку.

— Где Куби? — повторил Джеймс. — Кто-нибудь его видел?

— Наверное, он на улице, — предположила миссис Нордстрем. Ее лицо скрывалось за грудой полотенец, которые она держала в руках. — Я видела его на заднем дворе несколько минут назад.

— Вы собираетесь стирать эти полотенца? — спросил папа, вновь появляясь на кухне.

— Да, я несу их в подвал, — ответила домработница.

— Но Хенкерс говорит, что там все еще полно крыс, — возразил папа.

— Я их не боюсь. Это они меня боятся. — Миссис Нордстрем направилась к выходу и вскоре скрылась из виду.

— Куби! Куби! Она сказала, что Куби на улице? — спросил Джеймс. — Но я его не выпускал! — Он открыл дверь и выскочил наружу, продолжая звать щенка.

— Джеймс, вернись! Ты еще не позавтракал! — крикнула мама ему вдогонку, потом нервно убрала прядь со лба. — Так, хоть кто-нибудь станет есть яйца?

— Из моего шкафа вытряхнули всю одежду! — объявила Келли. — У меня в комнате жуткий беспорядок!

— Это подождет, — отозвалась мать. — Сначала позавтракай, потом...

— Но мама! — воскликнула Келли. — Ты не слышишь, что я говорю?

— Что тут происходит? — спросила Коди. — Почему все орут и бегают как ненормальные?

— Куби! Куби! — доносилось со двора.

— Если этот глупый щенок сбежал... — пробормотал отец, затем поставил кружку на стол и вздохнул. — Келли, сделай одолжение, поищи на переднем дворе. Может быть, он там.

— Да хоть кто-нибудь меня выслушает? — вскочила Келли из-за стола. — В моей комнате...

— Пожалуйста, поищи собаку на переднем дворе, — повторил раздраженно отец. — Тогда Джеймс, может быть, заткнется.

Келли горько вздохнула и поплелась на улицу.

«Неужели у всех в этом доме крыша поехала?» — подумала она.

Распахнув входную дверь, девушка шагнула за порог, обернулась и вскрикнула.

Крыльцо было закапано кровью. Увидев на стене огромные кровавые цифры «99», она испуганно закрыла лицо руками.

Глава 9

Первой крики сестры услышала Коди. Она выскочила на крыльцо, и ее глаза широко раскрылись от ужаса.

Родители тоже выбежали за порог и остолбенели.

— Кто... — начала мать.

— Я же говорила, что в доме водятся привидения, — почему-то прошептала Коди. — Я с самого начала знала, что в этом доме поселилось зло. И теперь оно дает о себе знать.

— Может быть, это соседские дети? Хулиганы? — предположила мама.

Папа тяжело сглотнул и ничего не сказал. В его глазах читался страх. Лицо сделалось бледным.

— Это в самом деле кровь? — спросила негромко Коди.

Келли сделала несколько шагов к двери. Ноги ее стали ватными. Она поднесла палец к стене, потерла цифру и объявила:

— Нет, это не кровь. Просто краска.

— Краска? — повторил отец таким тоном, будто никогда не слышал этого слова.

— Призрак пытается выйти на связь, — пробормотала Коди.

— Но кто мог испачкать стену красной краской? — удивился папа. — Мы с Хен-керсом были здесь весь вчерашний вечер.

— Чья-то глупая шутка, — решила мама.

— Нет, не шутка, — громко возразила Коди. — Это послание.

— Куби! Куби! — снова раздался голос Джеймса.

Мальчик обыскивал на дворе все углы. Заметив, что все глядят на него, он обернулся и крикнул дрожащим голосом:

— Помогите же мне! Нужно найти Куби! Он сбежал! — Его подбородок дрожал, из глаз вот-вот были готовы хлынуть слезы.

— Я помогу тебе! — предложила Келли, чтобы хоть как-то отвлечься от ужасной надписи. — Подожди немного! Сейчас приду к

тебе! Поищем в другом месте!

— Куби! Куби! — все звал Джеймс. Его голос становился все тоньше и тоньше.

Келли кинулась в свою комнату, натянула белые носки и стала искать кроссовки.

Когда она вернулась во двор, Коди с отцом уже открыли банку с белой краской, собираясь замазать красные цифры.

— Я иду! — крикнула Келли, торопясь к брату.

— Почему Куби сбежал? — спросил тот, когда они вместе зашагали по дорожке. — Почему?.

— Я уверена, что он недалеко, — принялась успокаивать его Келли, положив руку ему на плечо. — Сейчас мы его найдем. Обыщем все дворы. Смотри хорошенько.

Как только они вышли на улицу, выглянуло солнце. Небо было безоблачным и ярким, а воздух свежим и теплым.

— Куби! Куби! — кричал Джеймс. Келли заметила, что все дома на этой улице довольно старые и запущенные. Но все-таки ни один из них не стоял в такой густой тени, как их дом.

— Может, это Куби? — воскликнул Джеймс, указывая на какое-то существо, зашевелившееся в траве.

— Нет, это всего лишь белка, — ответила Келли.

Джеймс огорченно вздохнул.

— Не отчаивайся, — посоветовала сестра. — Мы его найдем. Давай проверим вон тот двор.

Квадратный кирпичный дом казался темным и пустым. Но стоило приблизиться к нему, как раздалось гудение газонокосилки.

Завернув за гараж, они увидели державшего ее и стоявшего к ним спиной темноволосого парня.

— Тут нет Куби! — крикнул Джеймс, перекрывая шум.

Келли смотрела на темноволосого парня. Когда он развернулся к ним, она узнала его и воскликнула:

— Энтони!

Он остановился, не выпуская ручку газонокосилки. Его глаза раскрылись от удивления. Потом парень наклонился, выключил мотор и отозвался:

— Привет!

— Ты здесь живешь? — спросила девушка, приближаясь к нему.

Пристально приглядываясь к ней, он вытер руки о штаны:

— О, я тебя вспомнил! Мы встретились в кафе, верно?

Она поняла, что он забыл ее имя, поэтому напомнила:

— Келли. Келли Фрейзер. Мы с сестрой...

— Ах да, верно, — улыбнулся Энтони: — Как дела?

Он вытер лоб рукавом своей тенниски. Из кармана его штанов торчали садовые ножницы, а в волосах запутались травинки.

— Это мой братишка Джеймс, — представила Келли брата.

— Ты не видел собаку? — спросил тот. — Маленького Лабрадора?

— Нет, — покачал головой Энтони.

— Мы везде его искали, — пояснила Келли. — Так ты здесь живешь?

— Это невозможно, — ответил Энтони серьезно.

Такой ответ сильно удивил Келли.

— Идем, — Джеймс дернул сестру за рукав. — Проверим следующий двор.

— Подожди, — она высвободила руку и повернулась к Энтони: — Что ты хочешь сказать?

— Мои родные слишком суеверны, чтобы жить на улице Страха, — пояснил парень.

— Не понимаю, — призналась девушка.

— Ну да, конечно, вы ведь только что переехали, — Энтони сжал ручку газонокосилки. — И вам никто не рассказывал об этой улице?

— Что именно? — спросила Келли.

— Идем! — крикнул Джеймс нетерпеливо.

— Да погоди же ты! — одернула брата сестра. — О чем ты говоришь, Энтони?

— Ну... про эту улицу ходит множество разных слухов, — ответил он, не поднимая глаз. — Жутких слухов.

— Да брось ты! — девушка нервно рассмеялась. — Если я новенькая, это не означает, что меня можно дурачить...

— Я серьезно, — прервал ее парень.

— Так ты не живешь здесь? — Келли указала на дом.

Энтони покачал головой.

— Нет. Всего лишь подрабатываю по субботам. А живу я в старой части города. Ты там еще не была? Чудесное местечко.

— Да я почти нигде не была, — призналась Келли. Даже за такой работой парень казался ей очень привлекательным.

— Идем! — Джеймс снова потянул ее за рукав.

— Ладно-ладно, — откликнулась она. Энтони снова утер лоб рукавом и сказал:

— Жарковато сегодня. Но я уже почти закончил. А где ты живешь? В этом квартале?

— Ага, — кивнула Келли. — В девяносто девятом доме.

Темные глаза парня пристально уставились на нее.

— Ты ведь шутишь, правда?

— Нет, не шучу, — ответила девушка удивленно. — Да, я живу в доме девяносто девять по улице Страха. А в чем дело?

Энтони тяжело сглотнул, все так же пристально глядя на нее.

— Келли, — проговорил он тихо. — Разве вам ничего не говорили об этом доме? Совсем ничего?

Глава 10

— О чем? — спросила Келли.

— Ну пойдем же! — крикнул Джеймс, дергая ее за рукав обеими руками. — Идем, Келли, ты обещала!

— Ладно, сейчас идем, — сказала она резко и повернулась к Энтони. — Ты почти закончил, да? Может быть, зайдешь к нам на ленч? И расскажешь про дом.

— Вряд ли, — Энтони выставил перед собой руки, будто защищаясь. — Я...

— Значит, ты в самом деле боишься нашего дома? — удивилась Келли.

— Ну... не совсем, — парень растерянно улыбнулся: — Я хотел сказать...

— Не валяй дурака! Приходи к нам, как только закончишь, — пригласила Келли и закинула волосы назад. — Мне не терпится услышать твой рассказ.

— Вряд ли он тебе понравится, — лицо Энтони сделалось кислым. — Правда.

— Куби! Ку-уби! — снова заорал Джеймс и потянул сестру в соседний двор.

— Ты пригласила его сюда? В голове не укладывается! — воскликнула Коди сердито. — Пока ты кокетничала с парнями, я красила крыльцо! Посмотри, какой у меня вид!

— Он придет не к тебе! — холодно заметила Келли. И почему сестра без конца устраивает ей сцены? Не может забыть о своей ревности ни на минуту.

— Интересно, что ты собираешься подать на ленч? Мама с папой ушли в магазин и вернутся еще не скоро.

— Сделаю бутерброды с тунцом, — решила Келли. — И кажется, со вчерашнего дня остался салат. А впрочем, не важно. Я хочу услышать, что Энтони расскажет о доме. А ты?

— Да тебя интересует вовсе не рассказ, а он сам! — возразила Коди.

На мгновение повисло молчание. Потом обе рассмеялись.

Они не могли подолгу сердиться друг на друга, несмотря на все различия, девушки оставаясь сестрами-близнецами.

Келли протянула руку, сняла капельку краски со щеки Коди и сообщила:

— Ты просто очаровашка.

— Я вся в краске. Придется переодеться, — вздохнула Коди, поднимаясь по лестнице. — Ну что, так и не нашли Куби?

— Нет, — ответила Келли грустно. — Бедный Джеймс! Он сейчас у себя, должно быть, все глаза выплакал. Я обещала ему поискать еще после ленча.

— Может быть, я отправлюсь с вами, — откликнулась Коди сверху. — А то запах краски меня уже замучил.

Тут позвонили в дверь.

— Это Энтони! — воскликнула Келли и заторопилась открывать.

— Осторожней, там все окрашено! — напомнила сестра.

Оказалось, что парень слегка привел себя в порядок. Умылся, вытащил траву из волос. По дороге на кухню он заглянул в гостиную и заметил:

— Что-то темновато.

— Ты, наверное, проголодался. Хочешь бутербродов и чипсов? — поинтересовалась Келли.

— С удовольствием, — ответил парень, засунув руки в карманы. Было видно, что ему неуютно. — Может быть, перекусим на улице? Такой чудесный денек.

Келли рассмеялась.

— Неужели ты так боишься этого дома?

— Да, если честно, боюсь, — ответил он серьезно.

...Келли, Коди и Энтони сидели в тени большой яблони на

заднем дворе и закусывали. Келли хотела отнести бутерброды и Джеймсу, но тот заявил, что не голоден, и захлопнул дверь у нее перед носом.

— Мы собираемся спилить несколько деревьев, чтобы стало светлее, — сообщила Коди.

— Сюда почти не пробивается солнце, — добавила Келли.

— Траву, должно быть, не косили много лет, — заметил Энтони, задумчиво жуя бутерброд. — Может быть, ваш отец захочет, чтобы я здесь поработал?

— Значит, ты не так уж и боишься? — поддела его Келли.

— Кстати, расскажи нам наконец про дом, — попросила Коди, бросая на траву бумажную тарелку.

— Предупреждаю, что это чистая правда, — серьезно произнес Энтони. — Нам рассказал ее в классе краевед, работающий в городской библиотеке.

— Он говорил именно про наш дом? — перебила его Коди.

— Да, — кивнул парень. — Девяносто девять по улице Страха.

— И что же? В нем обитают призраки? — Коди покосилась на сестру. Та сидела, привалившись спиной к стволу и сложив руки на груди. — Говори же, Энтони. Посмотрим, сможешь ли ты сохранить серьезный вид.

— Я вас вовсе не разыгрываю! — заявил он. — Правда. Скажу то, что услышал от краеведа.

Парень вытянул ноги перед собой. Коди глядела на него, бросая в рот чипсы один за другим.

— Около ста лет назад в Шедисайде жил один человек, — начал Энтони, смахнув волосы со лба. — Его звали Саймон Фиар ¹.

— Так это в его честь называли улицу? — спросила Коди.

— Не прерывай его! — прикрикнула Келли.

— Так вот, — продолжил Энтони. — Знаете сгоревший дом на холме возле кладбища? Он принадлежал Саймону Фиару.

— Я была там вчера, — кивнула Коди. — А почему его не снесут?

— Боятся, — мрачно пояснил парень. — Саймон Фиар был злым колдуном. В самом деле. И его жена тоже. Не помню точно, как ее звали. Кажется, Анжелика. Их дом стоял посреди леса, и они делали с людьми ужасные вещи.

— Ты хочешь сказать, убивали? — вставила Келли.

— Всякое поговаривают. Вроде бы и убивали, и пытали.

— Кошмар! — прошептала Коди, поставив тарелку с чипсами.

— А при чем тут наш дом? — нетерпеливо любопытствовала Келли нетерпеливо.

— Ну, краевед сказал, что, когда лет тридцать назад начали рыть землю под фундамент этого дома, нашли несколько старых гробов.

— Гробов? На нашем участке?! — воскликнула Коди.

— И на этих гробах был герб семьи Фи-аров. Ну а внутри, конечно, оказались скелеты. Полиция решила, что Фиары тайно хоронили здесь свои жертвы.

— Ничего себе! — воскликнула Коди.

— С Хэллоуином! — усмехнулась Келли.

— Я не шучу! — рассердился Энтони. — К тому же я еще не сказал самого ужасного.

— Самого ужасного? Не тяни же! — Коди от волнения подхватила пригоршню чипсов.

— Вам это совсем не понравится, — предупредил парень.

— Ты умеешь нагонять страх, — сухо заметила Келли. Ей вовсе не хотелось казаться напуганной. Она крепко обхватила себя руками.

— Краевед рассказал о семье, построившей этот дом, — Энтони посмотрел сквозь деревья на мрачное здание. Затем поднес к губам банку с колой, сделал большой глоток. И только после этого, не сводя глаз с дома, продолжил:

— У хозяина была жена и двое детей, сын и дочь. Откопав гробы, строители спросили, что делать дальше. Хозяин велел продолжать работу. Сказал, что его не волнует груда старых костей. Дом построили, и семья переселилась сюда. Переезд занял несколько недель.

Когда хозяева прибыли, они услышали, что наверху все еще работают. Муж велел жене и детям оставаться внизу, а сам пошел посмотреть, что делают рабочие. Он хотел, чтобы семья не видела беспорядка. Поэтому жена и дети сели на полу в гостиной и стали ждать.

Муж пробыл наверху всего несколько минут. А когда спустился вниз, то увидел... увидел... — Энтони замолчал.

— Что? — подтолкнула его Коди. — Что он увидел?

Парень вдохнул побольше воздуха, стараясь успокоить бешено колотящееся сердце.

— Жена и дети по-прежнему сидели в гостиной, — медленно произнес Энтони. — Но они были мертвыми. Точнее, у них не было голов.

— Как? — взвизгнула Келли. У Коди отвисла челюсть.

— Головы как будто оторвали, — добавил Энтони. — И все внутренности вывалились наружу.

— А куда подевались головы? — спросила Келли шепотом.

— Краевед сказал, что они исчезли, — пожал плечами парень. — Их так нигде и не нашли.

— И что же дальше? — задала вопрос Коди. — Что случилось потом?

— Что случилось с мужем? — переспросил Энтони. — Не знаю. А дом так и остался пустым. Никто не захотел здесь жить. Слухи о нем быстро расползлись по всему городу, и люди не решались рисковать.

— Пока не появились мы! — проговорила Коди, содрогаясь.

Келли внимательно посмотрела на парня, закусив нижнюю губу.

— Что ты на меня уставилась? — спросил он.

— Жду, когда ты улыбнешься, — ответила она. Когда рассмеешься и признаешься, что разыграл нас.

— Никого я не разыгрывал, — пробурчал Энтони, так же пристально глядя ей в глаза.

— Я так и знала, что в этом доме таится зло! — объявила

Коди. — Я знала это с того момента, как мы сюда приехали.

Они все повернулись к дому. В темных окнах отражались деревья.

— Но я не верю в привидения! — воскликнула Келли, как будто обращалась к самим привидениям. — Я не верю в призраков и в злых духов!

— Я тоже, — поспешно признался Энтони. — Но...

И тут раздался душераздирающий вопль.

Это кричал Джеймс.

Глава 11

Келли вскочила на ноги и кинулась к дому:

— Джеймс! Что случилось? Ей тут же представилось, как неведомое чудовище разрывает мальчика на части.

— Джеймс! Ты цел? Джеймс! — Коди и Энтони бросились следом за Келли.

Душераздирающие вопли все не смолкали.

И тут Джеймс выскочил через кухонную дверь с криком:

— Где он? Где он? — Мальчик стал, как безумный, начал носиться по траве.

— Джеймс, что ты делаешь? — кинулась к нему Келли, хватая его за плечи.

— Где он? Где он? — как заклинание повторял братишка.

— Кто? — спросила Келли.

— Куби! Я слышал его лай! — Мальчик пытался вырваться из ее объятий.

— Джеймс!

— Я слышал его лай! Я был на кухне и услышал, как он гавкает!

— А вы что-нибудь слышали? — обратилась Келли к остальным.

Коди и Энтони растерянно покачали головами.

— Мы ничего не слышали! — крикнула Келли, снова бросаясь к брату.

— Но я слышал! — возразил тот дрожащим голосом и начал звать щенка.

— Но если ты услышал его на кухне, может быть, он в доме? — предположила Коди.

Джеймс остановился и задумался.

— Идем в дом! — позвала его Коди.

Они все вместе вбежали на кухню и увидели миссис Нордстрем,

склонившуюся над мойкой. Оглушительно ревел измельчитель мусора.

— Миссис Нордстрем, вы не слышали, как лаял Куби? — поинтересовалась Келли.

Та закрыла кран, выключила измельчитель и повернулась к ней.

— Что ты сказала?

Но Келли уже не стала повторять вопроса — до нее вдруг донеслось собачье тявканье.

— Ну что, слышали? — воскликнул Джеймс.

— Идите на улицу и приведите вашу собаку, — распорядилась миссис Нордстрем, выходя из кухни.

— Все-таки звук доносится снаружи, — заметил Энтони.

Щенок лаял заливисто, надрывно.

Джеймс снова выскочил за дверь, и все кинулись следом.

Но как только Келли ступила на порог, она перестала слышать лай.

Все остановились и прислушались.

Тишина.

Джеймс снова стал отчаянно звать своего щенка.

— Я его не слышу! — объявила Коди.

— Наверное, он все-таки в доме, — предположил Энтони и повернулся к кухне.

Девушки направились за ним, а Джеймс все бегал по двору и кричал.

Оказавшись на кухне, Келли, Коди и Энтони снова услышали собачий лай.

— Нет, похоже, во дворе, — заметила Келли.

— Тогда почему же на улице его не слышно? — покачал головой Энтони.

— Поищем в доме, — предложила Коди и распахнула стеной шкаф. — Куби, ты здесь?

Никаких следов.

Но лай продолжался, переходя в тоскливый вой.

Келли высунулась наружу. Звук прекратился. А Джеймс теперь искал щенка возле гаража.

Коди и Энтони прошли в гостиную и начали заглядывать под столы и стулья.

— Я его слышу, — Коди нахмурила лоб. — Но не вижу.

— Куби! Сюда, малыш, сюда! — позвал Энтони. Потом, взглянув на часы, воскликнул: — Черт! Я опаздываю! Мне нужно подстричь еще одну лужайку! — Приблизившись к выходу, он неожиданно спросил у Келли: — Не хочешь в субботу вечером пойти в кино?

Но ее так увлекли поиски собаки, что она даже не сразу поняла, о чем речь. Потом ответила:

— Хорошо. Только ты зайди за мной, ладно?

Проводив его взглядом, девушка вернулась на кухню и увидела сестру, тяжело привалившуюся к столу и скрестившую руки на груди.

— Лай прекратился, — сообщила Коди.

— Где же ты? Где же ты, Куби? — доносились со двора крики Джеймса.

— Кошмар, — задумчиво произнесла Келли. — Куда же забрался этот глупый щенок?

По гравию дорожки заскрипели колеса.

— Ну, наконец-то! Папа с мамой вернулись, — сообщила Коди, выскакивая на улицу. — Нужно передать им рассказ Энтони.

— Постой! — сестра схватила ее за руку. — Не надо. Не говори им.

— А? Почему это? — от удивления Коди широко раскрыла глаза.

— Они и так измотаны, — поспешно пояснила Келли. — А теперь им еще предстоит успокоить Джеймса.

— Но они должны знать... — начала Коди.

Келли покачала головой.

— Наш бедный папа стал очень нервным и ведет себя как-то странно. Его все раздражает. По-моему, не стоит волновать его лишний раз.

— Так ты все еще не веришь, что в этом доме обитают призраки? — Коди пристально посмотрела на сестру. — Не веришь, что нечто злое...

— Я уже не знаю, во что верить, — огрызнулась Келли. — Но уверена, что не стоит волновать папу.

Увидев приближающихся родителей, девочки замолчали и бросились им навстречу.

— Что такое с Джеймсом? — поинтересовалась мама, протягивая сумки Келли. — Почему он кричит?

— Мы так и не нашли Куби, — объяснила Келли. — Слышим его лай, но его самого не видим.

— Да? — удивился папа. — Странно.

— И не говори, — вздохнула Коди.

Поздно вечером Келли закрыла свой дневник, зевнула и убрала его в ящик стола.

Обычно дневник помогал ей расслабиться и быстро заснуть. Но записи о пропавшем щенке и рассказе Энтони только сильнее разбудили ее душу.

Лежа в постели и глядя в потолок, девушка изо всех сил пыталась отогнать ужасные мысли и заставляла себя думать о том, какой классный парень Энтони.

Но ничего не выходило. В сознании всплывали все те странные события, что произошли с момента переезда.

А что если Коди и Энтони правы? И в этом доме действительно поселился злой дух? Но как-то не хотелось в это верить...

Чувствуя нарастающее внутреннее напряжение, Келли села на постели.

Ее внезапно озарило. Она поглядела на закрытую дверь.

Каждую ночь раздавался один и тот же стук. Негромкий стук.

И каждый раз, открывая дверь, Келли никого не видела:

«Но сегодня я буду настороже, — решила она. — Сегодня я раскрою эту тайну. Раз уж все равно не сплю, то не стану без толку валяться в постели и дрожать».

Девушка пристроила кресло возле двери, опустилась в него. И стала ждать, прижавшись к двери.

«Я буду начеку, когда начнется стук, — твердила она себе, нервно барабанила пальцами по подлокотнику. — И как только услышу первый удар, распахну дверь. Но что же я увижу? Привидение? Злого духа? А может быть, он невидим?»

В доме было тихо, лишь ветерок шуршал занавесками.

Келли все прислушивалась к шелесту крон за окном и к своим мрачным мыслям.

Долго ждать не пришлось.

Раздалось три негромких удара. Всего в нескольких сантиметрах от нее.

Келли сделала глубокий вдох и поднялась на ноги.

Потом рывком распахнула дверь и выглянула наружу.

— Ты? — вырвалось у нее.

Глава 12

Призрачная фигура развернулась, пытаясь скрыться. Белая ночная рубашка затрепетала на сквозняке.

Но Келли схватила ее за руку и воскликнула:

— Коди! Так это ты?

— Пусти! — крикнула та.

Но Келли втащила сестру в комнату.

— Почему, Коди? Почему ты это делала?

— Потому, что ты мне не верила! — ответила сестра, вырываясь. Ее рубашка зацепилась за кресло, и она чуть не упала. — Ты мне не верила! — повторила Коди. Ее зеленые глаза пылали. — Я должна была заставить тебя поверить!

— Во что поверить? — спросила Келли.

— В то, что здесь обитает злой дух! — пояснила Коди зловещим шепотом. — Ты смеялась надо мной. Считала меня ненормальной. Но я знала, что права. Все ужасные происшествия не были случайными! Я знаю, что в этом доме поселилось зло.

— Поэтому ты стучала в мою дверь, чтобы я стала думать о привидениях? — все еще не могла поверить Келли. — Ну и придумала!

— Я пыталась тебя убедить, — опустил глаза, Коди нервно затеребила волосы. — Мне было необходимо, чтобы ты поверила. Чтобы ты была на моей стороне. И я решила тебя разыграть.

— С ума сойти! — покачала головой Келли. — Моя родная сестра! И мою одежду это тоже ты разбросала?

— Ага, — кивнула Коди. — И намалевала те красные цифры.

— Что? — воскликнула Келли, не веря своим ушам.

— Я решила, что это подействует. К тому же крыльцо все равно надо было перекрашивать, — объяснила Коди. — Разве ты не понимаешь, в каком я была отчаянии? Ты должна была перейти на мою сторону. И малость красной краски отнюдь не помешала бы.

— Не помешала бы? Не помешала бы? — взвилась Келли. — У папы чуть инфаркт не случился!

— Не делай из мухи слона! — рассердилась Коди.

— Я и не делаю, — с жаром парировала Келли. — Разве не видишь, как папа расстроился из-за щенка? И каким вообще он стал нервным? Я слышала сегодня, как папа разговаривал сам с собой.

— Как? — лицо Коди вытянулось от удивления.

— Он не знал, что я рядом, — пояснила Келли. — И разговаривал сам с собой. Бормотал что-то про Куби и про дом. Это было ужасно...

— Бедный папа, — вздохнула Коди, качая головой. Потом опустилась на край кровати и попросила: — Не расхаживай из угла в угол. Пожалуйста.

— В голове не укладывается, что ты пыталась меня запугать, — вернулась к инциденту Келли, будто не слышала слов сестры. — Могла бы просто со мной поговорить...

— Поговорить с тобой? — Коди невесело рассмеялась. — Ты всякий раз поднимала меня на смех.

— Но заставить меня поверить в привидения... — сверкнула глазами Келли.

— Они живут здесь! — воскликнула Коди, вскочив с кровати и схватив сестру за

плечи. — Ты должна мне поверить! В этом доме есть что-то ужасное. Ты же слышала, что сказал Энтони.

— Да, слышала, — вздохнула Келли, осторожно отстраняя ее руки. — Но ты же знаешь, как распространяются самые нелепые слухи. Людям хочется сделать свою жизнь еще страшнее, чем она есть на самом деле. Так что, Коди, из всех привидений я пока что видела лишь тебя.

— Я же тебе объяснила... — выдохнула та.

— У меня есть предложение, — заявила Келли, почувствовав неожиданную усталость.

— Какое еще предложение? — настороженно любопытствовала Коди.

— Я не скажу папе с мамой о том, что ты натворила, — пообещала сестра. — Мне совсем не хочется ябедничать, и я буду молчать, если ты...

— Что если? — прервала ее Коди.

— Если ты на время забудешь о привидениях, — продолжила Келли. — Хотя бы на неделю.

Коди отвела глаза.

— Так что, уговор? — спросила Келли.

— А куда мне деваться? — грустно отозвалась сестра. — Ладно уж, постараюсь.

Но и через полчаса Келли все еще не могла заснуть.

Посмотрела на часы. Почти половина второго.

«К первому рабочему дню я буду похожа на покойницу», — решила она. После чего села и спустила ноги на пол.

«Если бы только забыть обо всем этом, — подумала Келли. — Если бы только забыть о Коди и ее привидениях! И о тех несчастных, что погибли здесь тридцать лет назад. Если бы я могла просто лечь и заснуть...»

Девушка потерла внезапно запылавшие щеки.

Как жарко!.. Как жарко...

Она поднялась на ноги и направилась к двери. Добралась до ванной, включила свет.

«Смочу лицо холодной водой и тогда засну, — решила Келли. — Мне сразу станет лучше».

Она открыла кран, подставила под него ладони, потом, не глядя, поднесла их к лицу. Лишь через несколько секунд ее ноздрей коснулся ужасный запах. И, уставившись в мойку, Келли заорала.

Глава 13

В раковину лилась густая зеленая жидкость с запахом рвоты. Она стекала по лицу Келли и сбегала за ворот рубашки.

Девушка пыталась смахнуть ее, но ее руки тоже были покрыты этой гадостью.

Келли застонала, бессильно глядя на раковину.

Желудок взбунтовался, и ее действительно начало рвать.

— Келли, тебе плохо? Келли! — в ванну ворвалась Коди и тут же сморщилась от ужасного запаха.

Келли снова застонала, и ее опять стало выворачивать. Волосы и лицо девушки тоже перепачкались в зеленой жидкости.

— Что это такое? — воскликнула Коди, зажимая нос. На мгновение она застыла, глядя на льющуюся из крана дрянь, потом попыталась закрыть его.

Но жидкость все продолжала течь.

— Она... она не останавливается! — заорала Коди.

Раковина была полна, и зеленая гадость уже полилась через край.

Капля шлепнулась на босую ногу Келли, и она, взвизгнув, отскочила в сторону.

Коди все пыталась завернуть кран, но тот не слушался, и жидкость все продолжала литься.

— Что тут творится? — донесся из коридора заспанный голос отца.

— Папа, помоги нам! — Келли, все еще содрогаясь, схватила полотенце и принялась вытираться.

— О Боже! — воскликнул отец, появляясь в дверях. На нем не было очков, и он близоруко вглядывался в зеленую массу.

Потом, зажимая нос, обернулся к дочерям. Приблизился к мойке и стал вертеть кран.

— Он не закрывается! — крикнула Келли.

Но, прежде чем отец успел ответить, раздались пронзительные вопли Джеймса:

— Я его слышу! Я его слышу! — Мальчик появился на пороге ванной и потянул отца за рукав. — Вы его слышите? Слышите Куби?

— А? — папа повернулся к нему, оторвавшись от крана. Зеленая гадость продолжала литься на пол.

А Келли действительно различила собачье тявканье и крикнула:

— Я тоже слышу!

— Что это за вонь? — спросил Джеймс, скривившись.

Тявканье стало громче, перешло на самые высокие ноты.

— И я слышу, — прошептала Коди.

— Где же он? — спросил Джеймс. — Где Куби?

— Кажется, далеко, — ответил отец, напряженно прислушиваясь.

— Он внизу! — воскликнул Джеймс. — Я знаю! — Повернувшись, он бросился к лестнице, выкрикивая на ходу имя щенка.

Келли хотела побежать следом, но поскользнулась и схватилась за раковину.

— Папа, сделай же что-нибудь! — взмолилась она. — Я так больше не могу!

— Не получается! — откликнулся отец, бешено дергая кран. И тот наконец поддался.

— А где мама? — спросила Коди.

— Мне нужно переодеться! — крикнула Келли и, выйдя в коридор, увидела мать, появившуюся из спальни. — Мама! — воскликнула она.

— Помогите мне, — простонала та, протягивая к ней руки. — Помогите...

Ее лицо, волосы и ночная рубашка были перепачканы в крови.

Глава 14

Келли вскрикнула от ужаса и бросилась к ней.

— Мама, ты ранена? Папа, скорее! Маме нужна помощь!

— Я... я не ранена, — ответила мать, смахивая с лица перепачканные волосы. Я не ранена. Кровь...

Папа и Коди тоже выскочили в коридор и вскрикнули от ужаса. Отец побледнел, а челюсть его отвисла и начала дергаться.

— Я не ранена, — повторила мать. Просто меня залило.

Девушки кинулись обнимать ее, но она отстранилась.

— Что это за запах? В чем ты перепачкалась мама?

— Я... я не знаю, — выдавила та.

— Ты порезалась, Бет? — отец наконец обрел дар речи. — Кровь...

— Она капала на меня с потолка, — объяснила мать, указывая дрожащей рукой в сторону спальни.

Все кинулись туда. Келли включила свет. И невольно вскрикнула, увидев над кроватью огромное кровавое пятно. Вниз лилась ровная струя, заливая простыню и подушки.

— Я услышала вопли Келли и проснулась, — объяснила мама, глядя на ужасное пятно. — А потом поняла... — она указала рукой на свою перепачканную рубашку.

— Течет с чердака, — определил отец. Он взял со столика очки и попытался надеть их дрожащими руками. Затем направился к лестнице, ведущей наверх.

— Нет! Не ходи! — взвизгнула мать. — Не ходи туда!

Но дверь уже хлопнула, и раздались тяжелые шаги по лестнице.

— Я не могу его найти! — ворвался в комнату Джеймс. — Я слышу, как Куби лает, но нигде не могу его отыскать! — Он заплакал и прижался лицом к матери. Но тут же отпрянул, почувствовав влагу. — Мама!

— Все нормально, — ответила она. — Я не ранена.

— Мне нужно принять душ, — простонала Келли. — Мне плохо от этого запаха.

— А где папа? — спросил Джеймс. Келли указала глазами на потолок. Оттуда доносились шаги.

— Папа там? — удивился Джеймс, утирая слезы обеими руками.

— Оттуда что-то капает, — сообщила мать.

Шаги прекратились.

Повисло напряженное молчание.

— О, нет! — простонала Коди и тоже кинулась к чердачной лестнице.

— Папа, ты цел? — крикнула Келли, бросаясь следом.

Тишина.

— Папа!

Келли окинула взглядом темную лестницу, потом испуганно переглянулась с сестрой и спросила:

— Почему он не отвечает?

Глава 15

— Папа, ты жив? Ты меня слышишь? — крикнула Келли, и эхо разнесло ее голос по дому.

И тут же облегченно вздохнула, увидев отца, появившегося на вершине лестницы. Он начал медленно спускаться, держась обеими руками за стены.

Вскоре стало видно, что его лицо испугано и растерянно.

— Папа... — произнесла Келли, беря его за руку, оказавшуюся ледяной.

— Головы, — пробормотал отец, содрогаясь всем телом. Моргнул несколько раз, как будто пытаясь отогнать страшное видение.

— А? Что ты там увидел? — спросила мать, приближаясь к ним.

— Г-говы, — выдавил отец, безумно вращая глазами. — Там человеческие головы. Женская и две детских. Нет! Нет! — он неожиданно всхлипнул.

Келли вздрогнула и посмотрела вверх.

— Нет! — снова вскрикнул отец. — Не ходи туда! Не смотри! Так много крови... Звоните в полицию! Скорее! Кто-нибудь звоните в полицию!

После того как полицейские закончили осматривать чердак, Келли полчаса простояла под душем. Но ужасный запах не оставлял ее.

«Почему полицейские ничего не нашли на чердаке? — думала она. — И почему не могут объяснить появление крови на потолке? Бедный папа. К нему даже пришлось вызвать врача».

После нее мама тоже залезла под душ, чтобы смыть следы запекшейся крови.

Потом ей пришлось вместе с дочками в течение нескольких часов отмывать следы зеленой жидкости в ванной. А затем снова всем вместе вымыться.

Накинув халатик поверх чистой ночной рубашки, Келли отправилась на кухню, чтобы попить. Часы показывали почти пять утра.

Из-за двери доносился голос матери, пытавшейся успокоить Джеймса. Келли прислушалась, ожидая услышать лай, но услышала лишь гудение холодильника.

Когда она налила себе стакан апельсинового сока, в кухню вошла Коди и сказала:

— Завтракать рановато, но налей-ка и мне.

Келли протянула ей стакан дрожащей рукой и чуть не уронила его.

— Ну, теперь-то ты мне наконец веришь? — спросила Коди, глядя ей в глаза.

У Келли пробежали по спине мурашки. Она кивнула, не в силах скрыть страха.

— Да, теперь, пожалуй, верю. Но что же нам делать?

— Я собираюсь поговорить с мистером Лури, — объявил папа. — Он должен знать обо всем, что связано с этим домом! А если он не уладит все проблемы, то мы потребуем деньги назад!

Было начало одиннадцатого. Все сидели за кухонным столом, зевая и положив головы на руки.

Заснуть в эту ночь удалось лишь отцу, да и то с помощью врача. Все остальные боялись возвращаться в свои комнаты.

Келли посмотрела на папу. Он все еще тяжело дышал, а его глаза блуждали по сторонам. Голос отца стал каким-то чужим, речь — слишком быстрой. Пожалуй, ему не стоило вставать.

Келли позвонила в магазин и сказала, что не сможет приступить к работе. К счастью, инвентаризация еще не закончилась.

— Подумать только — я пропущу первый рабочий день, — произнесла она, качая головой. — Но не могу же я уйти из дома в такой ситуации.

— Может быть, и тебе не стоит никуда ходить, милый? — спросила мама, дергая мужа за рукав.

— А куда же деваться? — возразил он. — Нужно узнать, известно ли мистеру Лури о наших проблемах.

— Вряд ли он слышал историю этого дома, — произнесла Коди негромко. Ночью, несмотря на предупреждение сестры, она все же рассказала родителям о том, что поведал им Энтони. Но они ей, конечно, не поверили.

— Это просто невероятно, — отреагировал папа, все еще бледный как привидение. — Неопознанные трупы... тайное кладбище. Головы... три головы...

А мама промолчала, закусив нижнюю губу и сузив глаза.

Сейчас, когда уже давным-давно рассвело, папа никак не мог успокоиться и бормотал без перерыва.

— Мистер Лури должен знать эту историю... ужасную историю. Он сказал, что занимается недвижимостью в Шедисайде более тридцати лет. Позвоню ему прямо сейчас. — Он достал бумажник и стал копаться в нем, стараясь найти визитку агента. Достав ее, поднес к глазам и сказал: — Хм, странно.

— Что странно? — спросила Келли.

— Здесь нет телефонного номера, — ответил папа, показывая ей карточку. — Может быть, ты найдешь?

Келли увидела маленькие буквы, отпечатанные на клочке бумаги:

«ДЖЕЙСОН ЛУРИ.

ТОРГОВЛЯ НЕДВИЖИМОСТЬЮ.

УЛИЦА СТРАХА, 424».

— Здесь только адрес, — сообщила она, возвращая визитку отцу.

Тот поднялся, подошел к телефону и набрал номер справочной.

— Мне нужен телефон агентства Джейсона Лури по продаже недвижимости, — попросил он, привалившись к стене. — На улице Страха. — Наступила долгая пауза. Немного погодя удивленно переспросил: — Нет в списке? В самом деле? — И еще через минуту, качая головой, повесил трубку.

— Никогда не слышала, чтобы в таких заведениях не было

телефона, — произнесла мама, глядя в чашку.

— Тогда я сейчас же еду туда, — объявил отец. — С меня довольно одной такой ночи. Я выбью из него правду об этом доме.

— И пусть он заодно найдет Куби! — высказал пожелание Джеймс.

— Вряд ли ему это под силу, — папа потрепал мальчика по голове. — Но мы обязательно найдем твоего щенка. Обязательно.

— Можно я поеду с тобой? — спросила Келли. Ей совсем не хотелось оставлять отца одного.

— Да, — кивнул он. — Мне нужна моральная поддержка.

— Поскорее возвращайтесь, — попросила мама. — Нам будет страшно без вас.

Келли полной грудью вдохнула свежего воздуха и села в машину.

Когда они выехали на улицу, из-за деревьев показалось солнце. День был теплым, погода — прекрасной.

— Тут совсем недалеко, — сообщил папа, медленно ведя машину. Солнце отражалось в его очках. — Скажи-ка еще раз, какой дом?

— Четыреста двадцать четвертый, — прочла Келли.

Она стала разглядывать тянувшиеся по сторонам старые дома. Многие из них скрывались за заборами и густыми кустарниками.

Папа то и дело откашливался и нервно барабанил пальцами по рулю. Девушка понимала, что ему совсем плохо. То, что он увидел ночью на чердаке, слишком сильно его потрясло.

За окном потянулось кладбище. За невысокой оградой виднелись покосившиеся надгробья, белеющие на солнце, словно кости.

Келли сдерживала дыхание до тех пор, пока кладбище не закончилось. Это было одно из немногих суеверий, в котором она была солидарна с сестрой, — задерживать дыхание, проезжая мимо кладбища.

— Дом должен быть с твоей стороны, — подсказал папа, снова

откашлявшись. — Смотри внимательно. Ты видишь номера? — Он сбавил скорость.

Келли стала вглядываться в почтовые ящики, тянувшиеся вдоль дороги.

— Вот это четырехсотый. Наверное, осталось меньше квартала.

— А это какой? — отец приблизился к обочине.

— Четыреста десятый, — ответила Келли.

Они проехали следующий дом. Он был кирпичным и напоминал замок.

— Это четыреста двадцать второй, — сказала Келли. — Значит, нам нужен следующий.

— Понятно, — процедил отец. — Готов или нет мистер Лури, мы идем к нему!

Он остановил машину. Оба выглянули в окошко. И вскрикнули.

— Пустырь, — констатировала Келли.

Глава 16

Они смотрели на участок земли, заросший травой и кустами.

— Тут ничего нет, — прошептала девушка.

— Должно быть, дальше, — папа опять откашлялся. Затем отъехал от обочины и медленно повел машину по улице. Вскоре пустырь закончился и перед ними возник большой кирпичный дом. — Должно быть, здесь и есть контора Лури, — предположил он.

Келли высунулась в окно.

— Тут нет номера, — сообщила она. — Нет, постой-ка. Вон там табличка на самом доме. Четыреста двадцать шесть.

— Но это невозможно! — воскликнул отец и выхватил у нее визитку. Потом свернул на противоположную сторону и проверил номера там. — Пустырь, — вырвалось у него. — Просто пустырь.

— Послушай, я кое-что придумала, — просияла Келли. — Энтони говорил про краевода из библиотеки. Может быть, он сейчас там, и мы узнаем у него про этого Лури?

Отец внимательно посмотрел на нее. Выражение его лица испугало девушку. Оно было совершенно отсутствующим, как будто мысли отца витали далеко-далеко. Может быть, он даже не слышал ее слов.

— Ладно. Попробуем, — сказал наконец папа. Но его взгляд по-прежнему оставался отсутствующим. — Мы отдали Лури все наши сбережения. До последнего гроша. До последнего гроша.

Некоторое время они блуждали по городу, пока не отыскали библиотеку — квадратное кирпичное здание, находившееся в районе Северных Холмов, в трех кварталах от школы.

Седоволосая женщина, стоящая за стойкой, проверяла карточки на книгах.

— Что вам нужно? — спросила она, заметив посетителей.

— Нам нужен краевед, — объяснила Келли. — Он работает здесь?

— А, мистер Стьювесант? — поняла женщина. — Он вон в том

кабинете.

Войдя в помещение, они увидели краеведа, сидящего за небольшим компьютерным столиком. Он был одет в черные брюки, белую рубашку, желтый галстук и оказался почти лысым, если не считать пряди волос над самым лбом. У него было круглое красное лицо, курносый нос и маленькие черные глазки, в которых отражался синий экран компьютера.

— Чем могу служить? — спросил мистер Стьювесант, приятно улыбаясь.

— Нам необходима ваша помощь в одном деле, — сказал папа, и эхо разнесло его слова по пустой комнате.

— Нам сказали, что вы хорошо знаете историю города, — добавила Келли.

Краевед казался польщенным. Его улыбка сделалась шире, а лицо, как будто кто, еще сильнее покраснело. — Да, я увлечен прошлым Шедисайда, — с гордостью поведал он.

— Мы пытаемся найти агента по недвижимости, — произнес папа нетерпеливо.

— А в справочник не заглядывали? — улыбка краеведа растаяла.

— Вы не поняли, — покраснел папа.

— Нам нужен человек по имени Джейсон Лури, — пояснила Келли. — Он продал нам дом. Мы решили, что вы поможете нам его разыскать.

— Конечно, я помогу разыскать кого угодно, — усмехнулся мистер Стьювесант, сверкая глазами. — Я знаю обо всем, что творится в городе. Говорят, что я интересуюсь всеми делами, кроме собственных! — И он захохотал над своей шуткой.

— Так вы слышали про мистера Лури? — спросила Келли, скрестив руки на груди.

— Может быть, вы имеете в виду агентство Лоури? — отозвался краевед, наморщив лоб. — Оно находится на Дивизионной улице.

— Нет, Лури, — повторил папа. —

Джейсон Лури.

— Хм... Лури, — мистер Стьювесант потер подбородок. — Что-то не припомню. Он поднялся из-за стола, подошел к стеллажу, достал большую книгу и пояснил: — Здесь зарегистрированы все бизнесмены. Положив книгу на стол, краевед низко склонился над ней и принялся листать страницы. — Джадсон Лури?

— Нет, Джейсон, — повторил папа. — Джейсон Лури.

— Нету, — мистер Стьювесант захлопнул книгу. — В Шедисайде такого нету. Посмотрю-ка еще кое-что. — Он достал другой том, переплетенный в темную кожу И с виду очень старый.

— Это исторические записи, — сказал краевед, бережно кладя книгу на стол. — Мои собственные. Я начал вести их в начале пятидесятых. Поищем вашего Лури здесь. — И он начал перелистывать страницы, шумно дыша и водя пальцами по строкам.

Посетители стояли по бокам от него, нетерпеливо заглядывая через плечо.

Неожиданно палец краеведа остановился. Он наклонился пониже, и его губы беззвучно зашевелились. Когда же мистер Стьювесант поднял глаза, стало видно, что кровь отлила у него от лица.

— В чем дело? — удивилась Келли.

— Ну... — выдавил краевед. — Я нашел мистера Лури. Но не думаю, что это тот, кто вам нужен.

— Читайте же. Пожалуйста, — попросила девушка.

Мистер Стьювесант снова опустил лицо и прочитал, водя пальцем по странице:

— «Джейсон Лури, агент по торговле недвижимостью. В июле 1960 нашел свою семью убитой в новом доме, построенном для него. Через месяц повесился там же. Дом расположен по адресу: улица Страха, 99».

Глава 17

«Дорогой дневник!

Теперь уже все мы ужасно перепуганы. Нам хочется переехать отсюда как можно скорее, но папа сказал, что у нас больше нет денег.

Он ведет себя очень странно. Его взгляд постоянно рассеян, как будто у него нет сил, чтобы сосредоточиться.

Сегодня я дважды слышала, как папа разговаривал сам с собой. Расхаживал по двору взад-вперед и что-то бормотал. Он говорил что-то про Саймона Фиара и о трупах, зарытых на месте нашего дома. И о мистере Лури.

Я очень волнуюсь за него.

И за Джеймса. Мама с папой хотели отправить его в дневной лагерь, лишь бы он не оставался дома. Но когда пришел автобус, Джеймс заартачился и разревелся, что совсем на него непохоже. Стал кричать, что не может оставить Куби, и никуда не уехал.

Да, мы по-прежнему слышим собачий вой. Даже сейчас, поздно вечером. Джеймс без конца ищет своего щенка, но, конечно, до сих пор не нашел.

Правда, больше не было ни одной такой ночи, как в воскресенье. Никакой зеленой дряни из крана. Никакой крови с потолка.

Но наши нервы все время натянуты. Когда раздается малейший скрип, ожидаешь самого худшего.

Как я ни стараюсь, не могу забыть про мистера Лури. Ведь я видела его и даже пожимала его руку. Неужели это он повесился тридцать лет назад?

Разве всему этому не должно быть логического объяснения?

Папа говорит, что собирается отыскать мистера Лури. Что тот не покойник, а просто мошенник, вытянувший у нас деньги.

Но мне не кажется, что мистер Стьювесант обманул нас. Просто бедный папа не может мыслить трезво.

У нас с Коди отношения вроде бы наладились. Я все еще обижена на то, что она притворялась привидением и пугала меня, но

сейчас есть более важные проблемы.

Мне даже жалко ее. Ведь я хожу на работу, а ей приходится оставаться в этом жутком доме.

Мистер Хенкерс по-прежнему приходит каждое утро и пропадает в подвале. Кажется, все никак не справится с крысами. А все прочие дела застопорились.

Мне нравится работать в магазине. Там бывает много интересных людей. Я даже пару раз встретила с Энтони в кафе.

Он хороший парень. И я уже забыла про Рика! Завтра Энтони впервые приглашает меня на свидание. Точнее, в кино.

Мне не терпится пойти с ним. Пожалуй, позвоню Энтони прямо сейчас и приглашу его на ужин».

Келли подняла трубку и набрала телефонный номер. После двух гудков раздался голос Энтони.

— Привет. Это я, Келли.

— Что случилось? — спросил он удивленно.

— Я просто думала о тебе, — ответила девушка.

— Здорово, — произнес Энтони и крикнул в сторону, наверное, своим родителям: — Положите трубку! Это мне звонят! — Раздался громкий щелчок. — Мама все время подслушивает, — объяснил парень. — Прямо спасу нет.

— Может, поужинаем завтра вместе? Перед кино? — выложила Келли.

— Как это? У тебя? — удивился Энтони.

— Ага, — сказала Келли. — В субботу вечером мы обычно готовим большую кастрюлю спагетти. Так что?

— Ну... — повисла тишина.

— Не можешь решить? — усмехнулась девушка. И тут до нее дошло, в чем дело. — Ну ты и трусишка! Испугался нашего дома?

— Да нет, не испугался, — возразил он.

— Ну, тогда придешь? — воскликнула Келли, не скрывая своих чувств. — Может быть, я испеку пирог.

— Заманчиво, — отозвался Энтони, но в его голосе, как будто, все еще звучало сомнение. — И во сколько?

— Где-нибудь к шести, — предположила она. — Но ты в самом деле не боишься?

— Нет, конечно, — ответил он.

— Ничего не случится. Обещаю, — бодро произнесла Келли и тут же с ужасом подумала: «В силах ли я сдержать это обещание?»

Глава 18

Энтони пришел в субботу вечером в десять минут седьмого. На нем была полосатая бело-зеленая рубашка и джинсы.

Весь день шел дождь, отчего в доме стало еще тоскливее. Энтони остановился на пороге, вытирая кроссовки о коврик.

— Как дела? — спросил он бодро, но в его глазах читалась опаска.

— Спагетти варятся, а еще я испекла пирожные, — сообщила Келли. — Только они слегка не пропеченные.

— Как раз как я люблю, — улыбнулся парень и принялся. — Пахнет аппетитно.

— Это томатный соус, — объяснила Келли. И, не соображая, что делает, кинулась к нему и поцеловала его. Кажется, это был просто нервный порыв, вызванный накопившимся страхом.

Сперва Энтони растерялся, но потом обнял ее и тоже поцеловал.

Поцелуй продолжался долго. Наконец Келли оторвалась от него и вытерла губы об его скулу.

Они отошли друг от друга. И Келли поняла, что никогда еще не вела себя подобным образом.

— Родителей нет дома, — сообщила она, взяла парня за руку и потащила его в столовую. — Ушли к родственникам и забрали Джеймса с собой.

Стол был накрыт на троих. Коди забыла лишь о салфетках.

— Значит, будем только мы с тобой? — спросил Энтони, приглаживая волосы рукой.

— И Коди, — раздалось от дверей. Она появилась из кухни, с кастрюлей в руках. — М-мм, соус замечательный. Только, наверное, чеснока многовато.

— Ты забыла про салфетки, — напомнила Келли.

— Вечно я что-нибудь забываю, — Коди повернулась к парню. — Келли сказала мне, что ты боишься нашего дома.

— Это гнусная ложь, — зарделся он.

— Послушайте, давайте не будем сегодня обсуждать дом, — предположила Келли.

— Мы будем ужинать и говорить только о приятном. То есть обо всем, кроме покойников, привидений и прочего в том же духе. Понятно?

Коди повернулась в сторону кухни и воскликнула:

— Ох! Спагетти бегут!

И все трое кинулись их ловить.

За ужином Келли было так хорошо, как еще ни разу не бывало в этом доме.

Коди старательно избегала щекотливой темы. Энтони рассказывал забавные истории из школьной жизни.

Старый дом наполнился радостным смехом.

— Какое занудное лето, — пожаловалась вдруг Коди. — Мне даже хочется в школу.

Келли была согласна с ней. Наверное, будет весело завести новых друзей. Тем более что школа такая маленькая.

За едой Энтони, кажется, расслабился. Келли была довольна тем, что спагетти получились. А пирожные и вовсе исчезли в мгновение ока.

Наконец Келли встала из-за стола и поглядела на часы.

— Пожалуй, пора собираться, а то опоздаем.

— Я вымою посуду, — вызвалась Коди.

— Нет. Я справлюсь быстрее, — возразил Энтони. Собрал посуду и потащил ее на кухню.

— Классный парень, — прошептала Коди.

Сестра улыбнулась в ответ.

— Подумать только, — вздохнула Коди. — Если бы я пришла в кафе первой, то он пригласил бы в кино меня.

На кухне зашумела вода и загремел измельчитель мусора.

«Бедная Коди, — подумала Келли. — Все время ревнует».

— Ты тоже кого-нибудь встретишь, — произнесла она вслух. — Как только начнется учебный год.

Келли принялась собирать со стола оставшиеся вилки и ножи.

Но тут же уронила их, услышав дикий вопль.

— Энтони! — вскрикнула она.

Он все продолжал орать, перекрывая шум измельчителя.

Келли бросилась на кухню и застыла в дверях. Сначала она даже зажмурилась, не желая видеть происходящего. Но деваться было некуда и, открыв глаза, поняла, что Энтони изо всех сил пытается высвободить свою руку из ревущего измельчителя.

Наконец ему это удалось.

— Моя рука! — он поднес ее к глазам. Вся ладонь превратилась в кровавое месиво.

— Мои пальцы! — воскликнул парень. — Где мои пальцы?

Глава 19

Келли застыла, зажав себе рот ладонью. Потом приблизилась к нему, борясь с приступом тошноты.

Нажала на выключатель измельчителя.

— Мои пальцы! Мои пальцы! — продолжал орать Энтони.

Келли заглянула в трубу. Потом запустила туда руку. И достала оттуда два отрезанных пальца.

— Мои пальцы! Мои пальцы! — кричал парень, держа пораненную руку здоровой перед глазами.

Коди застыла в дверях, раскрыв рот от ужаса.

— Мои пальцы! Мои пальцы!

Келли завернула обрубки в бумажное полотенце и крикнула сестре:

— Заводи машину! Скорее! Отвезем его в больницу!

— Как это случилось? Как? — спросила Коди, обхватив лицо руками.

— Ты меня слышишь? — взревела Келли. — Заводи машину!

Коди тяжело сглотнула и побежала за ключами от машины.

— Мои пальцы! Мои пальцы! — Энтони завывал будто зверь, попавший в капкан.

Келли обмотала его руку полотенцем. Потом, обняв за плечи, осторожно повела на улицу.

На следующий вечер Келли навестила Энтони в больнице. Он сделался совсем вялым от множества обезболивающих средств, которыми его накачали. Рука, замотанная бинтами, покоилась на одеяле.

Парень едва смотрел на девушку и отвечал односложно, а то и вовсе не отвечал. Его родители сидели с другой стороны кровати и тихо перешептывались. Мать вытирала глаза платком.

— Пальцы пришили, — сообщила она Келли так же шепотом. — Но они вряд ли будут действовать. Он... он не может ими пошевелить.

Женщина разразилась рыданиями, и муж стал ее успокаивать.

Энтони, глянув на Келли пустыми глазами, ничего не сказал.

— У него шок, — объяснил отец. — Он еще очень слаб. Энтони сказал мне, будто какая-то сила словно бы схватила его руку и засунула в измельчитель. Как же это произошло?

— Я... я не знаю, — выдавила девушка. — Меня не было на кухне. Я правда не знаю. — Она почувствовала, что больше не сможет сдерживать слезы. Наклонилась к Энтони, чтобы попрощаться, потом кивнула его родителям и выскочила наружу.

Вечером Келли увидела, что отец снова ходит по гостиной длинными быстрыми шагами. Джеймс сидел на диване, раскачиваясь в таинственном ритме.

— Что ты делаешь? — спросила она.

— Мне нужен Куби, — ответил братишка, продолжая раскачиваться.

— Где мама? — поинтересовалась Коди, откинувшись на спинку дивана и глядя одним глазом в журнал.

— Уже легла, — ответила сестра. — Она совсем измотана.

— Мы все измотаны, — заявил папа и, засунув руки в карманы своих мешковатых коричневых шортов, направился к окну. — Мы все измотаны. Мы все страшно измотаны.

— А что случилось в доме твоего кузена? — задала вопрос Коди. — Вы хотели занять у него денег...

— Он не дал, — ответил отец. — Не захотел войти в наше положение. И теперь я просто не знаю, что делать.

— Ты хочешь сказать... — начала Коди.

— Я хочу сказать, что у нас нет средств на то, чтобы выбраться из этого чертова дома! — крикнул отец. Его лицо побагровело. — Кузен заявил, что у него выдался тяжелый год. Какие-то неувязки с арендой. Словом, что он не может помочь.

— Джеймс, прекрати качаться, — попросила Келли.

Но тот будто не слышал ее, уставясь в заоконный сумрак.

— Кухня вычищена, — объявила миссис Норд стрем, появляясь на пороге и вытирая пухлые руки полотенцем.

Папа остановился и уставился на нее, соображая, что она говорит.

— Какой жуткий беспорядок, — пожаловалась домработница. — Мне кажется, что этот дом проклят.

— Только не бросайте нас, — попросил папа. — Пожалуйста, миссис Нордстрем. Нам без вас не справиться.

— Хорошо, хорошо, я вернусь утром, — пообещала она со вздохом и вышла из комнаты.

— Мне нужен Куби, — повторил Джеймс. — Я слышал его сегодня утром. Слышал, как он плачет.

— Тебе показалось, — попробовала успокоить его Келли. — Это, наверное, просто ветер.

— Никакой не ветер! — сердито крикнул мальчик, продолжая качаться. — Это Куби!

— Так что же мы будем делать? — спросила Коди, отрываясь от журнала.

Но отец молча глядел в окно, будто находясь в трансе.

Коди повторила свой вопрос.

— Ну, надо докрасить крыльцо, — ответил отец, не оборачиваясь. — Потом перекрыть крышу. А затем...

— Нет, папа, — резко произнесла Келли. — Коди имеет в виду совсем другое.

— Думаю, мы все просто переутомились, — сказал он. — Надо поменьше уставать. Будем вставать попозже, и все как рукой снимет.

Келли хотела возразить, но поняла, что это бесполезно. Сейчас отец ничего не станет слушать.

«Может быть, завтра все изменится, и он сможет мыслить ясно», — подумала она. Приблизившись к нему, Келли поцеловала его в лоб. Он оказался горячим. Кожа буквально пылала!

— Папа, у тебя, наверно, температура! — воскликнула она.

Но он, как будто, не слышал ее.

Дети отправились по своим комнатам, а Келли обернулась и вновь посмотрела на отца. Он стоял, прижавшись лбом к холодному стеклу, закрыв глаза. Его плечи дрожали.

Келли надела длинную ночную рубашку. Потом отправилась в ванную и почистила зубы.

Выйдя оттуда, заметила, что в комнате Джеймса все еще горит свет, и заглянула туда.

Мальчик стоял в пижаме, рядом со своей кроватью и держал в руках книжку с картинками.

— Почитай мне, — попросил он, заметив сестру.

— Да? — Келли вошла в комнату. Воздух показался ей спертым. — Давай откроем окно.

— Нет! Не надо! — воскликнул Джеймс с испуганными глазами. — Пожалуйста, не надо!

— Ладно-ладно, — Келли подошла к нему. — А почему ты не хочешь открыть окно?

— Потому что, — буркнул брат. Было видно, что он боится. Обычно

Джеймс ничего не боялся, но сейчас...

— Почитай, — повторил он, протягивая ей книгу.

Келли взглянула на обложку. Книга называлась «Паг, уродливый кролик».

— Почитай. Садись сюда, — Джеймс залез в постель и указал на место рядом с собой.

— Но это же для малышни, — возразила Келли. — Тебе читали эту книгу в пять лет. К тому же теперь ты сам умеешь читать.

— Ну, пожалуйста, почитай, — попросил Джеймс тоненьким, жалобным голоском.

Было ясно, что он вот-вот разревется. «Бедняга, — подумала

девушка. — Пытается вернуться в детство. Настолько запуган, что хочет оказаться в том возрасте, где все было хорошо. Хорошо и спокойно».

Она всхлипнула, притянула его к себе и крепко обняла. Братишка казался ей таким хрупким и беззащитным.

Он не пытался освободиться, а только повторял:

— Пожалуйста, почитай мне.

Сестра отпустила его и утерла себе слезы. А потом принялась читать детскую книжку, будто ему было не девять, а два годика.

Закончив, положила книгу, пожелала братишке «Спокойной ночи» и вышла из комнаты. В дверях остановилась и оглянулась. Джеймс поднял книгу и принялся сам ее перечитывать.

Келли покачала головой и медленно зашагала к своей комнате. От жалости к брату ей хотелось разреветься. Она еще не знала, что больше не увидит его.

Глава 20

«Дорогой дневник!

Я так волнуюсь о моем бедном братишке. Он начал вести себя как маленький. Заставил меня читать ему детскую книжку с картинками.

Джеймс боится всего на свете. Даже открытого окна. Он никогда не был таким.

Этот дом изменил нас всех.

Мама сделалась молчаливой, и из нее слова не вытянешь. Сегодня она ушла в свою комнату сразу после ужина и просто лежала в темноте. А когда я днем попросила ее сходить со мной в магазин выбрать одежду для школы, лишь покачала головой и отошла.

Но больше всего я волнуюсь из-за папы. Он часами ходит по комнате и разговаривает сам с собой как безумный. А иногда смотрит на нас дикими глазами, как будто не узнавая.

Папа все говорит о том, что найдет этого Лури и заставит его вернуть нам деньги. Хотя сам знает, что это невозможно.

Или же заводит речь о том, как приведет этот дом в порядок. Покрасит, оклеит обоями... Как будто это поможет. Здесь обитает зло. Настоящее зло.

Я стала такой же, как Коди. Теперь уже можно признать ее правоту. Должно быть, все, что нам рассказал Энтони, — правда. Увижу ли я его снова?

Сегодня я позвонила в больницу. Подошла его мать. Она держалась со мной очень холодно. Сказала, что он больше не хочет меня видеть и разговаривать со мной.

Конечно, его нельзя за это винить. Ведь я почти насильно затащила его сюда. А потом...»

Келли замерла, услышав пронзительный крик. Наклонила голову и прислушалась.

— Мама! Папа!

Девушка выронила ручку и вскочила на ноги.

Крики доносились из комнаты Джеймса. Может быть, ему приснился кошмар?

В раннем детстве он часто видел страшные сны. Иногда мальчик трижды за ночь просыпался в слезах. Но это у него прошло много лет назад.

— Мама! Папа! Помогите! Скорее!

Келли кинулась к двери и с размаху ударилась пальцем ноги о ножку кровати. Вскрикнула от боли и захромала.

— Джеймс, что случилось? — донесся голос отца.

Тяжелые шаги. Потом снова крики. Коди выскочила в коридор, протирая глаза. Потом показалась мать.

— Мамочка, где ты? — голос Джеймса доносился как будто издалека. Превозмогая дикую боль в ноге, Келли поспешила вслед за остальными к комнате брата.

— Джеймс! — крикнул отец и щелкнул выключателем.

Келли остановилась в дверях.

— Джеймс, где ты?

Первое, что увидела Келли, была книжка про уродливого кролика, все еще лежащая на подушке.

А одеяло и простыня валялись на полу.

— Мамочка! Папочка! Вы здесь? — Голос Джеймса раздавался совсем отчетливо.

Он явно был в комнате. Но где?

— Джеймс? Ты прячешься? Куда ты подевался? — спросил отец дрожащим голосом. В его покрасневших глазах застыл страх.

— Иди ко мне, мамочка. Здесь так темно. Здесь так темно.

От этих слов у Келли побежали по спине мурашки. Коди вскрикнула и зажала себе рот руками.

— Идите сюда, пожалуйста! — умолял мальчик.

— Где ты, Джеймс? — крикнул отец. — Пожалуйста, скажи, где ты?

— Здесь так темно. Здесь так темно, мама!

Отец приподнял с пола одеяло, потом заглянул в стенной шкаф.

Коди опустилась на пол и заглянула под кровать.

Отец распахнул окно и крикнул, высунувшись наружу:

— Где ты, сынок?

— Заберите меня отсюда! Пожалуйста, заберите меня отсюда!
Мне страшно, папа!

— Скажи нам, где ты? — крикнула мать, дергая себя за волосы обеими руками. — Скажи, Джеймс! Скажи нам, где ты?

— Здесь так темно, мама! Я не хочу здесь оставаться! Я не хочу здесь оставаться, мама! Забери меня!

— Скажи, Джеймс! — потребовала мать таким испуганным голосом, какого Келли еще не слышала. — Скажи, где ты!

Тишина.

Келли схватилась похолодевшими пальцами за косяк. Ее сердце бешено бухало.

— Джеймс, где ты? — повторяла мать, всхлипывая.

— Я заберу тебя, Джеймс! — пообещал отец, он снова заглянул в шкаф, затем опустился на стул. — Не бойся, я иду. Только скажи, где ты.

— Я здесь, папа. Я здесь, — ответил тоненький голосок. — Тут совсем темно. Мне страшно. Пожалуйста, забери меня. Пожалуйста!

— Где? — растерянно повторял отец. — Где? Где?

— Он здесь! — вскрикнула вдруг мать так, что Келли подпрыгнула. — Он здесь!

Глава 21

— А? Где? — отец повернулся к ней.

— Здесь! — указала мать дрожащим пальцем. — Он прямо здесь!

Но Келли ничего не видела. Ее мать указывала в пустоту.

— Он здесь! Возьмите его! Возьмите Джеймса!

— Но я его не вижу... — произнес отец, и у него сжались кулаки.

— В стене! Он в стене! — крикнула мать, продолжая указывать.

— Заберите меня! Здесь так темно! — голос мальчика был еще испуганнее, но уже слабее.

Отец с яростным воплем начал сдирать обои.

— Я иду, Джеймс! Папа идет!

Келли схватила отца за плечи и попыталась оттащить.

— Папа, твои руки!

По его пальцам струилась кровь.

— Он в стене! В стене! Достаньте его! — кричала мать, еще сильнее дергая себя за волосы.

— Нужны инструменты! Кувалда! — объявил отец.

— Я... я принесу, — неуверенно предположила Келли. Она застыла в дверях, глядя на безумие, охватившее ее близких. — Я принесу кувалду. — И прежде чем сообразила, что делает, уже понеслась вниз, прыгая через ступеньки. Открыла дверь подвала и включила свет. Потом стала спускаться вниз.

Стоять на цементном полу подвала босиком было ужасно холодно. «Кувалда, — думала девушка, шаря глазами по стенам. — Где же она может быть?»

Движущийся пол. Качающийся пол.

Движущийся?

Келли невольно вскрикнула, увидев крыс.

Их было около дюжины. Маленькие глазки горели в полумраке, а хвосты, напоминающие змей, извивались на полу.

«Почему это мистер Хенкерс до сих пор не извел их? — подумала девушка, содрогаясь всем телом. — Почему здесь до сих пор столько крыс?»

Наконец Келли увидела кувалду и клещи, валяющиеся у стены. Как только она двинулась туда, крысы замерли.

Девушка тоже застыла на месте.

Злобные глазки, не отрываясь, смотрели на нее.

Стало ясно, что твари вот-вот нападут. По спине у Келли пробежал холодок.

Крысы как-то странно зашипели. Может быть, это боевой клич?

Девушка взвыла и кинулась к стене. Схватила кувалду, огляделась. Подняла ее обеими руками.

Крысы не шевелились. Красные глазки горели все ярче. Шипение становилось громче.

Келли медленно опустила кувалду.

Наклонилась, подняла клещи и кинулась обратно к лестнице.

Шипение сделалось оглушительным.

Келли старалась не обращать на него внимания, поднимаясь по ступеням. Ее сердце бешено колотилось, но она все шагала, держа перед собой тяжелые инструменты. Наконец оказалась наверху и захлопнула за собой дверь.

Шипение наконец-то прекратилось.

Келли тяжело сглотнула и стала подниматься на второй этаж.

Еще издали ей были слышны громкие всхлипывания матери и крики отца:

— Мы идем, Джеймс! Держись! Держись! Мы идем!

Как только девушка показалась в дверях, отец тут же выхватил у нее кувалду и начал бешено молотить по стене.

— Мы идем, Джеймс! Папа идет!

Бросив кувалду, он схватил клещи и принялся сдирать остатки

обоев.

Келли опустилась на кровать рядом с сестрой и, обхватив колени, стала бороться с приступами тошноты.

Коди дышала с трудом, прижав руки к груди. А мать стояла у дальней стены и рыдала.

— Я иду! Папа идет, Джеймс!

На пол посыпалась штукатурка. Отцовская пижама уже взмокла. При каждом ударе он рычал от натуги.

— Джеймс, ты меня слышишь? Я иду к тебе! Я почти пришел!

От стены отделился последний кусок штукатурки.

Отец вскрикнул и отступил назад.

Все уставились в проделанную дыру — пустую черную дыру.

— Джеймс! — позвал отец, вытирая рукавом пот со лба. — Джеймс!

Тишина.

Келли вскочила на ноги. Оттолкнула отца и заглянула в дыру.

— Ты его видишь? — спросила мать. — Он там?

— Пусто, — ответила девушка.

— Но Келли... — начала мать.

— Там пусто. Просто дыра, — повторила та.

Отец глубоко вздохнул и выронил кувалду, ударившуюся о пол с громким стуком.

— Папочка! Мамочка! Где вы? — тоненький голосок заставил всех подпрыгнуть.

— Джеймс! — Келли отвернулась от стены.

— Мне страшно! Мне очень страшно! Заберите меня! — голос раздавался откуда-то еще.

— Он... он внизу! — выдавила Коди, указывая пальцем.

— Да! — лицо матери просветлело. — Я его слышу! Он в гостиной! — Она вскочила и кинулась в коридор. — Джеймс! Джеймс! Ты там?

Отец подобрал инструменты и поспешил следом за ней.

Сестры обменялись испуганными взглядами.

— Никто из нас не выберется отсюда живым, — пробормотала Коди. Ее зеленые глаза были полны слез.

— Мы должны его найти! — возразила Келли дрожащим голосом. — Мы должны!

В этот момент мать, убежавшая далеко вперед, дико завопила. Затем ее тело тяжело бухнулось на ступени.

И наступила тишина.

Глава 22

Келли, на несколько шагов опережавшая сестру, глянула вниз. Мать лежала на полу, и ее тело изогнулось под неестественным углом. Отец опустился рядом с ней на колени, схватил ее за руку.

— Мама жива? — закричали сестры наперебой. — Она упала? Она цела? — Келли тяжело сглотнула. Мать лежала неподвижно. Совершенно неподвижно. — Она жива? Жива?

Наконец мать зашевелилась и простонала:

— Моя рука... Рука жутко болит. Отец осторожно повернул ее на бок, высвобождая прижатую туловищем правую руку.

— Кажется... кажется, она сломана, — выдавила мать сквозь зубы.

— Мамочка! Папочка! Где вы?

Услышав тоненький голос Джеймса, отец выпустил руку матери и вскочил на ноги.

— Джеймс! Ты здесь?

— Ох, моя рука! — мать попыталась сесть. Дочери вышли из оцепенения и кинулись к ней.

— Нужно отвезти тебя в больницу, — решила Келли.

— Нет! — воскликнула мать. — Я не могу уйти отсюда! Не могу, пока не найдется Джеймс!

— Но мама! Твоя рука!.. — забеспокоилась Келли, увидев ее разорванный рукав.

Оттуда торчал обломок кости.

— Я не могу уйти! Я не могу уйти! — кричала мать.

— Мамочка, где ты? Забери меня! — снова раздался голос Деймса.

— Он наверху! — крикнул отец, подняв глаза. — Ты там, Джеймс? Я тебя слышу!

— Эй, я нашел Куби! — воскликнул невидимый мальчик. — Куби здесь! Куби здесь! Я нашел его!

И в самом деле раздалось тьяканье.

— Да, он наверху! — заявил отец, бешено вращая глазами.

— Папа, — Келли схватила его за плечо. — У мамы сломана рука. Нужно отвезти ее в больницу. Кость...

— Нет! — крикнул отец. — Я должен найти Джеймса! Он наверху!

— Папа, я нашел Куби! — голос в самом деле доносился сверху.

— Но мамина рука... — возразила Келли.

Не обращая на нее внимания, отец кинулся на улицу, потом появился с алюминиевой лестницей и стал пристраивать ее под потолком. Вниз посыпалась штукатурка.

— Я иду, Джеймс! Ты меня слышишь?

— Я вызову «скорую», — сказала Келли сестре, пытавшейся успокоить мать. Девушка схватила телефонную трубку, поднесла ее к уху и удивленно вскрикнула, не услышав гудков. Несколько раз нажала на рычаг. Тишина. — Телефон не работает! — констатировала она.

От потолка с громким треском оторвался огромный кусок штукатурки и рухнул вниз. Отец, стоявший на лестнице, еле успел увернуться.

— Джеймс! — крикнул он в образовавшуюся дыру.

Ответа не было.

— Джеймс! Ты там? Теперь ты можешь выйти!

Снова молчание.

Отец поднялся еще на одну ступеньку и снова позвал:

— Джеймс!

Келли застыла в немом ужасе, прижимая к уху молчащую телефонную трубку. «Джеймса там нет, — поняла она, и мороз пробежал у нее по коже. — Джеймса там нет. Мы никогда его не найдем. Никогда».

Отец поднялся еще на ступеньку.

И вдруг из дыры высунулась темная рука. Сразу видно, что не

человеческая. Она была прозрачной, словно тень или дымка. Длинные пальцы шевелились, будто змеи. Рука накрыла лицо отца. Накрыла целиком, погружая его во тьму.

И эта тьма продолжала сгущаться до тех пор, пока его голова не скрылась полностью.

Глава 23

Келли вскрикнула и выронила трубку.

А тень отпустила отца и начала подниматься. Ее пальцы по-прежнему извивались.

Отец уставился на Келли пустыми глазами, держась за лестницу, и крикнул:

— Я ничего не вижу!

— Папа! — Келли бросилась к нему.

— Я ничего не вижу! Я совсем ослеп! — воскликнул отец голосом, полным ужаса.

— Нееееет! — завопила мать.

— Помогите мне спуститься! — попросил отец, крепко сжимая лестницу. — Келли, помоги мне спуститься! Я ничего не вижу. Кругом лишь чернота. Я ничего не вижу!

Келли приблизилась к отцу, чтобы помочь ему, и тут снова раздался тоненький голосок:

— Где же вы? Папа! Мама! Почему вы не идете ко мне?

— Терпеть не могу больниц, — простонала мать. — Подумать только, мы провели там целый день. Я думала, никогда оттуда не выберемся.

Келли, которая помогла ей дойти до спальни, посоветовала:

— Ложись в постель, мама. Я принесу тебе горячего чаю. А потом возьмусь за ужин. Коди, уложи маму, ладно?

Сестра, окинув комнату взглядом, заявила:

— Я уж лучше осталась бы в больнице, чем в этом доме.

— Мы не можем уехать отсюда до тех пор, пока не найдем Джеймса, — печально напомнила мать.

— Мапочка, но ведь полиция вчера перерыла весь дом, — отозвалась Келли.

— Да, они обшарили каждый сантиметр. И не нашли никаких

следов Джеймса, — всхлипнула мать.

Коди протянула ей платок, строго посмотрев на сестру, прошептала:

— Не разговаривай с ней об этом.

— Твоя рука заживет, — Келли попыталась ободрить мать.

— Но боль все еще очень сильная, — пожаловалась та. — И что мне теперь делать? Я даже раздеться сама не могу.

— Мы тебе поможем, — ответила Келли.

Ей совсем не хотелось оставаться в этом доме и дальше. Из больницы она позвонила родственникам и спросила, нельзя ли переехать на время к ним. Те согласились.

Как только отец выйдет из больницы, нужно будет срочно собрать вещи и убраться из этого жуткого места. Но согласится ли мама уехать, так и не найдя Джеймса? У Келли не хватало духу заговорить с ней об этом. И даже о том, что она позвонила родственникам.

— Как думаешь, папу выпишут завтра? — спросила Коди, спускаясь вниз вслед за сестрой.

— Хорошо бы, — откликнулась та. — Я не хочу оставаться здесь ни на один день. Ни единого.

Келли склонилась над своим раскрытым дневником, лежащим на столе. «Сегодня я не смогу писать, — подумала она. — Если начну, то тут же разревусь. А я и так наплакалась сегодня. По Джеймсу, по папе, по маме. По всем нам. Даже не знаю, остались ли у меня слезы. — Девушка потянулась, у нее болело все — и руки, и спина. Надо бы искупаться, — вспомнила она. — Но только не здесь. Не в этом доме. Тут я боюсь даже заходить в ванную. Келли опять посмотрела на чистую страницу: Я вела записи каждый вечер в течение трех лет. Но только не сегодня. Не сегодня... — Она отодвинулась от стола и поднялась на ноги. — Да и что мне написать? — спросила она себя с горечью. — Что мой братишка исчез? Что мама сломала руку в двух местах и все еще находится в шоке? Что папа внезапно ослеп, поэтому лежит в больнице и без умолку болтает какую-то чушь? — Тяжело вздохнув, девушка

направилась к своей постели. Легла и накрылась одеялом. Но ее по-прежнему трясло. Нет, мне не заснуть, — решила она. — Я не смогу спать в этом доме».

Келли уставилась в потолок, прислушиваясь к напряженной тишине. Несмотря на духоту, окно и дверь оставались закрытыми.

Может быть, сейчас разорвет тишину тоненький голос Джеймса? Или лай Куби?

— Джеймс, Джеймс, где же ты? — пробормотала она, и слезы опять побежали по ее лицу.

«Значит, они еще остались у меня, — заметила она. — И им не будет конца. Слезам не будет конца...»

От горьких мыслей ее оторвал неожиданный шум.

Келли села на постели.

В дверь трижды постучали.

Совсем негромко.

Затем еще.

— Коди! — воскликнула девушка испуганным шепотом. — Как ты можешь после всего случившегося?

Глава 24

— Коди! — крикнула Келли сердито. Ответа не было.

И снова три негромких удара. Девушка вскочила с кровати и воскликнула:

— Коди, это не смешно! Или ты совсем спятила?

Она подскочила к двери и распахнула ее.

«Почему так темно? — пронеслось у нее в голове. — Я же велела Коди не выключать свет. Оставить все огни!»

Вглядываясь во мрак, она увидела сестру, удиравшую по коридору. Ее белая ночная рубашка развевалась на бегу, как в прошлый раз.

— А ну-ка стой! — крикнула Келли. — Нужно поговорить. Что ты здесь делаешь?

«Должно быть, она помешалась, — мелькнула догадка в ее голове. — Не выдержала всего, что обрушилось на нас. Неужели лишь я одна осталась здоровой?»

Келли кинулась вслед за сестрой. Белая рубашка в темноте казалась то синей, то серой.

— Коди, постой! Постой же! Не валяй дурака!

При этих словах белая фигура остановилась. И повернулась к Келли.

Даже в темноте была видна странная кривая улыбка, игравшая на лице сестры.

— Коди, что с тобой? Что случилось? — прошептала Келли. — Почему ты так странно ухмыляешься?

Та не отвечала.

Келли приблизилась к ней почти вплотную, так что теперь могла разглядеть ее лицо.

И увидела, что это не Коди.

Это была она сама — Келли.

Девушка лишь негромко вскрикнула, сообразив, что смотрит на собственное лицо.

Глава 25

Келли уставилась в ужасе на существо, обладающее ее лицом.

Оно улыбалось все шире и отодвигалось назад, в темноту.

— Ты это я! Ты Келли! — воскликнула девушка растерянно.

Они смотрели друг на друга. Одна испуганно, другая самодовольно.

— Но почему? — спросила Келли, чувствуя, как по телу бегут мурашки. — Почему ты похожа на меня?

— Иди, — прошептал ее двойник в ответ и указал рукой на распахнутую дверь спальни. — Иди.

— Я... я не понимаю! — выдавила Келли. — Кто ты? Скажи мне! Скажи, почему ты похожа на меня? — Она потянулась к двойнику, но рука прошла сквозь его плечо.

— Иди, — улыбка растаяла. — Вернись в свою комнату и прочти свой дневник.

— Что? — вскрикнула Келли. — Мой дневник?

— Иди. Сейчас же.

У девушки задрожали ноги. Сердце бешено забилося. Она с трудом заставила себя развернуться и кое-как добралась до комнаты.

Включила свет. Приблизилась к столу. Дневник был по-прежнему раскрыт.

Келли включила настольную лампу. Склонилась над дневником. И увидела новую запись. Сделанную ее рукой.

Келли прочла, беззвучно шевеля губами:

«СЕГОДНЯ НОЧЬЮ Я УМЕРЛА»

Глава 26

— Неееет! — Келли захлопнула дневник. За спиной раздался злорадный смех.

Обернувшись, она увидела своего двойника.

— Неееет! — снова вскрикнула девушка.

— Я твой призрак, Келли, — прошептал двойник. — Дневник не лжет.

Девушка хотела возразить, но по всему телу прокатилась волна острой боли.

— Мои ноги!

Ее ступни будто бы пылали.

Глянув вниз, она увидела, что под ногами кипит черная смола. Дымящаяся и ужасно горячая.

Келли хотела бежать, но смола начала затягивать ее.

— Помогите! — крикнула она, но получился лишь шепот.

Кипящая смола уже доставала ей до коленей и шла волнами, будто море. Девушка, пыталась вырваться, но из кипящей массы появилось множество горячих и липких рук и схватило ее.

Она извивалась и дергалась, но они крепко держали ее за руки и за ноги.

— О-ооо, помогите мне!

Девушку затягивало все ниже и ниже.

— Пустите! Пустите! — кричала она, но продолжала погружаться. — Коди! — крикнула Келли, неожиданно увидев свою сестру в дверях. Та смотрела на нее, парализованная ужасом. — Коди, помоги мне! — крикнула Келли, потянувшись к ней. — Вытащи меня! Скорее!

Но сестра стояла, не в силах сдвинуться с места.

— Коди, помоги мне! Помогите мне! — Келли погрузилась уже по пояс, но все тянула руки к сестре. — Вытащи меня, Коди! Вытащи меня!

Она видела, что та боится пошевелиться, боится ухнуть в кипящую массу. И вдруг, пересилив свой страх, Коди протянула к ней руки.

— Скорее, Коди! — кричала Келли. — Скорее! Я горю! Я вся горю!

Сестра попыталась схватить ее, но промахнулась.

Еще раз попыталась.

— Вытащи меня! — заорала Келли, погрузившаяся уже по шею. Горячая масса ослепляла ее. — Вытащи меня, пожалуйста!

Глава 27

Келли схватила сестру за руку. Крепко вцепилась в нее. И почувствовала, что она ускользает.

— Коди, нет! Коди, помоги мне! Снова раздался злорадный смех ее собственного призрака.

— Коди, где ты? Коди!

И тут девушка увидела над волнами чьи-то лица.

Лица мертвецов.

Ужасные, разлагающиеся лица. Ухмыляющиеся черепа со сгнившими зубами. Пустые глазницы, провалы вместо ртов.

Келли глядела на них, по-прежнему стараясь вырваться из кипящей бездны.

«Как их много. Откуда же они взялись? — пронеслось у нее в голове. — Где они были раньше? И почему они ухмыляются? Почему тянут меня вниз? Куда они меня тащат?»

— Коди! — крикнула она в последний раз.

Обжигающая смола захлестнула ее шею и подбородок.

Теперь оставалось лишь покориться. Покориться дому зла и погрузиться в темную кипящую жару.

Смола сомкнулась над ее головой.

А когда Келли через несколько мгновений оказалась снаружи, она стала совсем другой.

Зло, переполнявшее этот дом, поработило ее.

Келли поднялась над кипящей смолой. И поняла, что стала призраком, тем самым, которого встретила в темном коридоре.

Она чувствовала ярость и злобу, копившуюся на этом месте в течение столетия. Стены дома сотрясались от злорадного смеха сотен замученных душ, раздававшегося у нее внутри.

Келли плыла по дому, плыла по новому миру теней, призраков и злых духов. Ее переполняла собственная ненависть и злоба.

Два дня спустя, когда родные Келли вернулись с ее похорон, она смотрела на них с одной лишь завистью. Наблюдала, как заплаканные сестра и мать ведут в дом слепого отца. Смотрела и думала: «Почему живы они, а не я? Почему они должны жить, когда я умерла?»

Глядя, как Коди рыдает, скрючившись на диване, Келли испытывала лишь ненависть и желание отомстить.

«О чем ты плачешь, Коди? — думала она с горечью. — Ведь ты выиграла! Ты все еще жива!»

На следующее утро семья собрала чемоданы и села в машину. Келли наблюдала за ними из окна.

Все остановились на подъездной дорожке. Мать прижалась к отцу. Они наконец-то смирились с тем, что больше не увидят Джеймса. Коди стояла рядом и в последний раз смотрела на дом, разрушивший их жизнь.

— Вон она! Я ее вижу! — неожиданно вскрикнула Коди.

— Что? Кого ты видишь? — спросила мать дрожащим голосом.

— Я вижу Келли! — воскликнула Коди, указывая пальцем. — Вон там! В окне! Видишь ее? Видишь, мама?

— Садись в машину, — приказала мать. — В окне никого нет. Отвернись и садись в машину.

Но Коди не послушалась и сделала два шага к окну.

— Когда-нибудь я вернусь к тебе, Келли! — крикнула она. — Обещаю. Я вернусь к тебе!

— Тогда ты об этом пожалеешь, дорогая сестричка! — беззвучно рассмеялась Келли. — Очень сильно пожалеешь!

Семья села в машину.

Когда родители разместились на заднем сиденье, Келли выпустила долгий яростный вой, от которого затряслись стены и задребезжали стекла. Он был исполнен ненависти, ярости и злобы, ведь она не могла отправиться следом за своей семьей.

Эпилог

Келли парила среди серого сумрака и наполовину спала. Ей предстояло пребывать в этом состоянии до тех пор, пока не приедут новые жильцы.

Был полдень. С улицы доносился голос мистера Лури. Глянув в окно, Келли увидела, что он улыбается и машет рукой, как будто приветствуя новых хозяев.

Да, прибыли новые хозяева дома. У дверей стояли супруги и их сын. «Красивый парень, — отметила Келли, подплывая поближе к окну. — Волнистые черные волосы. Горящие карие глаза...»

— Сначала нужно покрасить крыльцо, — донесся до нее женский голос.

— Ты только посмотри, Брандт, — обратился к парню мужчина. — Здесь мы начнем все сначала. Как чудесно!

«Как неосмотрительно, — подумала Келли. — Как неосмотрительно». — Й, глядя на Брандта, начала строить планы.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...